

LITRPG

ВИКТОР ВИКТОРОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

4 ВО ИМЯ ПОРЯДКА

ДАЯНА I

Виктор Сергеевич Викторов
Даяна I. Во имя Порядка. Том 4
Серия «Даяна I», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67046013

SelfPub; 2022

Аннотация

Не все так гладко и радужно, как казалось нашему герою. На носу долгожданное обновление, которое принесёт определённые проблемы. И сейчас, как никогда в жизни, Белому нужно извернуться, чтобы не загубить свой игровой прогресс, добиться поставленных целей и... просто остаться в живых, поскольку охота на него и не думала прекращаться.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	69
Глава 6	85
Глава 7	97
Глава 8	112
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Виктор Викторов

Даяна I. Во имя Порядка. Том 4

Пролог

Взял у барина рогожу, отдашь и кожу.

(народная пословица).

«Нью-Вирт». Тремя днями ранее.

– Доброе утро, Иван Валентинович, – невозмутимый Нойман аккуратно прикрыл двери кабинета куратора.

Было заметно, что хозяин кабинета был не в лучшем настроении. Круги под глазами, нервное подёргивание уголков губ и периодически хмурящиеся брови. Видно, что седовласого что-то очень сильно беспокоит.

Мельком бросив взгляд на стол, Нойман подметил наполовину заполненную пепельницу. А если учесть то, что седовласый в данный момент закуривал, а в кабинете ещё не выветрился дым от прошлой сигареты, становилось понятно – разговор будет не из простых.

– Знаешь, Виталик... Иногда я слышу в твоём голосе из-

дёвку. Вот вроде и по имени-отчеству, но всё равно что-то вот цепляет.

– Я же из уважения, Вань, – улыбнулся безопасник. – Рассказывай, что стряслось? Ты сам на себя не похож.

– Ну а что у нас, – выделил последнее слово седовласый, – может ещё стрястись? Сам не догадываешься.

– Ну примерно, догадываюсь, – не стал юлить Нойман. – Но с вероятностью в девяносто процентов, это проблему мы решим. Уже решаем, если быть точным.

– Бывают ситуации, когда и этого оказывается мало.

– Ну я же не Господь Бог, чтобы сейчас гарантировать результат? Ты бы меньше нервничал. Сердечко пожалей.

– А почему – мы? – поднял брови Валентинович, проигнорировав его слова. – Ты кого-то ещё привлёк?

– Пришлось снова подключить Миру, – пожал плечами он. – По-другому – никак. Мы сейчас сделали почти всё возможное, чтобы максимально осложнить ему жизнь после релиза. Сам понимаешь – пока его трогать нельзя. А вот послать туда, где он сам всё заперет – это можно.

– Да уж, – вздохнул хозяин кабинета. – Я надеюсь, что у тебя действительно все под контролем, иначе не поздоровится всем.

– Я прекрасно осознаю последствия. Ты же не думаешь, что я просто дам какому-то юнцу сопливому оставить нас с носом? – хищно улыбнулся безопасник. – Даже если что-то пойдёт не так – обновление всё уравнивает. Считанные дни

остались.

– Чертов старик! – неожиданно вскипел седовласый. – Как же вы могли прошляпить это говно, а?

– А вот здесь, увы случайность. Вот те самые десять процентов, – поднял палец Нойман. – Алгоритм активации был заложен ещё на стадии формирования игры, и задолго до того, как мы узнали об этой возможности. Здесь нужно отдать Марковичу должное – он нас как детей переиграл.

– Вы так и не выяснили, кто из программистов в этом замешан?

– Есть только догадки, но сейчас точно никто не высунется. Разве что идиот. Все уже можно было сделать – сделано. Остается только наблюдать и пожинать результаты.

– Виталик, сделай с этим что-нибудь, пожалуйста.

– К сожалению физическое устранение сейчас невозможно. Во-первых, мы так и не узнали, кому передал Маркович ему свои наработки. Естественно, думали на пацана. Но пока он ведет себя как обычно. Скачка в росте показателей не наблюдается. Конечно есть прогресс, но он характерен для половины игроков, которые используют определённую модель «вирткапсулы», так что здесь – мимо. Пока наблюдаем.

Иван Валентинович нервно затушил в пепельнице бычок, слегка просыпав пепел на лакированную поверхность массивного стола.

– А по жрецу этому что?

– По статусу «Первожрец»? – удивлённо поправил Ной-

ман. – Да вроде пока нормально. Некоторые люди убедили Влада, что пожизненно давать такую «имбалансную» вещь игроку – это не лучшее решение. Так что – ждём обновления. Потом Белевским займутся мои люди. Как раз заберём остальное.

– Вот везде какие-то косяки, везде проколы, – то ли констатировал, то ли попенял седовласый. – Вот же тварь, – он хлопнул по столу кулаком. – Вот жалко, Маркович так и не успел сказать ничего стоящего, что можно было использовать. Тогда бы у нас были хоть какие-то доказательства.

– К сожалению, реальная жизнь – это не игра – Нойман, не спрашивая разрешения, закурил, затянулся и выпустил вверх плотные клубы дыма. – Мёртвые не умеют разговаривать.

– ...

– Сердце, – равнодушно пожал плечами безопасник. – Наш медик просто не успел ничего сделать. Бывает.

Седовласый откинулся в кресле.

– Виталик, проследи, пожалуйста, чтобы этот придурок снова ничего не натворил. Особенно сейчас.

– Серьёзно, Вань. Тебе бы отдохнуть, – покачал головой Нойман. – Нервы ни к чёрту. И это очень заметно. А когда подчинённые видят, что куратору есть о чём беспокоиться – вот это уже подозрительно.

– Ладно, – вздохнул он. – Я тебя услышал и понял. Остаётся только ждать.

Глава 1

Не переведя духу, дальше ворот не убежишь.

(народная поговорка).

У нас лыжи всегда смазаны.

(поговорка коренных народов Коми).

* * *

Старое Кладбище Ордена. Зона мастеров. Три днями ранее.

– Навались, – прохрипел гном, упёршись в каменный борт саркофага, который был уже наполовину сдвинут с тумбы. – Взяли!

Думаете, мы решили заняться осквернением могил в надежде в одной из них найти искомое оружие? Не угадали.

Всё началось довольно прозаично. Подстраховывая друг друга, мы петляли по освещённой аллее, постепенно приближаясь к цели. Маленькая девочка, а вернее та тварь, что так удачно приняла её облик, обнажив страхи Чакры, больше не показывалась, из чего я сделал вывод: тварь привяза-

на к определённой территории, которую покинуть не имеет возможности, по какой-то причине.

Зато здесь обнаружили тех, кто плевал с высокого минарета на эти условности. Если бы не реакция гнома, вовремя заметившего новую опасность, мы бы уже отправились на перерождение. Именно он, как впередиидущий, сориентировался и дал команду к отступлению. Так получилось, что ближайший к нам склеп оказался не заперт, достаточно лишь было пробежать несколько метров сквозь темноту, чтобы нырнуть в спасительный зёв. Вторым немаловажным фактором, очень нас приободрившим, стало наличие у нашей временной «укрепточки» довольно толстой металлической двери, могущей сдержать нападавших.

Когда под свет фонарей, прихрамывая и шатаясь, вышли несколько фигур, мне сразу вспомнились все комиксы и фильмы о зомби. Но общего у них было только первое впечатление, которое они производили своими неуклюжими движениям. В остальном – это оказались крайне опасные твари, которые, увидев нас, напали молниеносно, со стартовав развив феноменальную скорость. Гном едва успел шарахнуть на инстинктах «Туманной стеной», которая, оглушив, отбросила их на несколько метров, сняв приличное количество здоровья.

«Имя: Могильщик.

Уровень: 48.

Класс: редкий.

Могильщики – переродившиеся из умерших существа, которых так или иначе коснулась демоническая энергия. Проворность, свирепость и безжалостность ко всем живым существам – основные признаки Могильщика».

Вылетевшая на нас четвёрка существ ещё только соображала, что произошло, когда Чакра, в свою очередь «Рывком», совмещённым с «Воздушным ударом», окончательно их дезориентировала, упокоив одного при этом.

А затем они полезли изо всех щелей, едва мы общими усилиями начали закрывать двери склепа, которая никак не хотела поддаваться, с трудом проворачиваясь на проржавевших петлях. В оставшуюся небольшую щель вдруг просунулась когтистая лапа, зацепив Яхия.

Взмах моего меча, и тварь по ту сторону утробно взвыла, потеряв кисть, а двери содрогнулись от страшного удара. Не навались мы на неё – им бы удалось протиснуться в небольшой склеп, где хватило бы одного Могильщика, который в тесном пространстве устроил бы кровавую баню.

Привалив к низу двери тяжеленный саркофаг и убедившись, что этого достаточно, мы перевели дух.

– Ты в порядке, – поинтересовался я у эльфа, который то и дело притрагивался к груди, «кастуя» «Самоизлечение». – Закончились «банки»?

– Да не помогают банки, – поморщился он. – Дебаф

«Отравление». Они что, здесь все ядовитые? Сука, как больно, – потёр он рану. – Будто железом прижгли. Какое же паскудство эти ваши сто процентов ощущений.

– И что дальше? – Чакра распустила сбившийся хвост, чтобы тут же снова его собрать, перевязав ту же. – Вот что стоило, «разрабам» придумать обыкновенную резинку для волос? Мучаешься с этими завязками, как дура.

– Дальше – нужно думать, – заявил гном, ещё раз придирчиво осмотрев нашу «подпорку». Только убедившись, что она способна сдерживать непрекращающиеся удары по двери, немного успокоился. – Есть у кого-нибудь еще идеи, кроме модернизации парикмахерской отрасли?

– Нам в любом случае нужно выходить наружу, – озвучил очевидное я. – Вот только проблема в том, что мы не знаем, сколько их там.

– Одиннадцать, – произнёс вампир. – Самая «толстая» – пятьдесят первого уровня.

– Ты что успел их посчитать? – изумился я.

– У вампиров есть умение «Сканер», которое, если прокачать достаточно, расширяет радиус поиска живых существ. На последних уровнях, говорят, можно даже «ники» читать. Правда я сейчас не понимаю, почему сканер сейчас реагирует на «нежить».

– О как. Я и не знал. Из этого следует, что на каждого из нас приходится по две твари? Нет, не потянем, – огорчился я. – Но есть и положительные моменты: мы узнали, что

Могильщики – существа из плоти и крови, что значительно упрощает задачу по их уничтожению. Ну и мы пока живы.

– Я предлагаю приоткрыть двери, чтобы они не смогли пролезть и в получившуюся щель просто их отстреливать, – внес предложение Димон. – По-другому никак. Высовываться туда – форменное самоубийство.

Дверь продолжала ходить ходуном, но довольно уверенно держалась, несмотря на кое-где появившиеся вмятины.

– А нехило долбят. Как бы не продолжили, – с тревогой произнёс вампир. – Их уже четырнадцать.

Я, тем временем, осмотрел помещение, в котором нас угрозило оказаться. Небольшое, примерно четыре на четыре метра, с высоким потолком и отверстием в коническом потолке. Из-за темноты было непонятно, это дыра, образовавшаяся со временем, или дизайнерский изыск неизвестных зодчих. Главное, что она высоко. Надеюсь, что у Могильщиков не хватит проворства забраться сюда через неё.

Склеп имел единственный выход, тот который мы подпёрли каменным гробом, и ещё две нетронутых, таких же каменных домовин, одна из которых была значительно меньше и стояла по центру.

– Жутковатое место. В склепах мне как-то не доводилось отсиживаться, – криво усмехнулась Чакра. – Интересный опы...

Внезапно она замолчала и испуганно показала на центральный гроб.

Несмотря на вакханалию, творившуюся снаружи, отчётливый скрежет внутри каменного гроба слышали все присутствующие.

Тремя днями позже.

– Ну привет! – дядя шагнул в коридор и тут же сграбастал в свои крепкие объятия. – Такое чувство, что ты ещё продолжаешь расти. Вон кабан какой вымахал.

– Да бросьте, – улыбнулся я. – Такой как был, такой и остался.

– Сколько раз говорить, чтобы ты не «выкал»? – суровый взгляд был показным, потому что глубине его глаз я уловил затаённую смешинку. – У тебя что – боевые действия здесь шли? – его взгляд упал на разгром в квартире. – То есть... – он сделал паузу, – та подозрительно знакомая дырочка в двери, это то, что я думаю?

Дядя Женья говорил, а сам аккуратно сняв дорожную сумку с плеча, подобрался и вопросительно посмотрел на меня.

– Ты один? – одними губами спросил он и, дождавшись моего ответа, расслабился. – Похоже, у тебя есть, что рассказать мне.

– Даже не знаю с чего начать, – пожав плечами, подхватив его сумку, направился в комнату. – Пока можно не разуваться. Я еще не успел убраться.

Дядя Женья молча прошёлся по небольшой квартире, заглянул в санузел, на кухню и даже мельком выглянул на бал-

кон, будто искал что-то. После чего посмотрел на меня более внимательно.

– Руки покажи, – потребовал он.

– Что? Руки?

– Да, Вова. Руки. А точнее, вены.

– Ты издеваешься? Ты что подумал, что...? – я аж задохнулся от возмущения. – На. Смотри! – сбросив с себя спортивную куртку и оставшись в одной футболке, продемонстрировал ему абсолютно чистые локтевые сгибы.

– Ага. Уже хорошо, – не смутился дядя Женя. – А что ты мне прикажешь думать? Я тебя не видел почти два года. А, приехав, наблюдаю вот такую картину. В двери – пулевое отверстие, в квартире бардак, как после обыска, а племянник на чемоданах, готовый рвать куда-то когти. Ты бы что подумал?

Тут он прав, конечно. Ничего хорошего в голову вот так сразу и не придёт. Вряд ли можно подумать, что посреди генеральной уборки, я вдруг решил прогуляться, собрав на всякий случай в спортивную сумку всё самое ценное.

– А это что за гроб стоит? Ты тут солярий что ли устроил? – удивился дядя. – Млять, малой, что здесь вообще происходит, ты мне можешь внятно объяснить?

– Долго объяснять придётся, – вздохнул я, взяв свою сумку. – У меня холодильник пустой. Не против, если мы поедим где-нибудь в кафе?

– Хм, ну кафе, так кафе. Далеко идти?

– Десять минут езды. Сейчас мотор возьмём и поедем. Как раз поговорим.

– Мот-о-ор, – со странной интонацией протянул дядя. – Ты смотри, как мы заговорили. Ну давай, вызывай.

Машины ждали недолго. Пятнадцать минут, и мы уже подходили к двери тихого уютного заведения, в котором можно было сытно и вкусно поесть, не расставшись при этом с крупной суммой денег, как это зачастую бывает в столичных заведениях.

На удивление, зал был практически пуст. Взглянув на часы, понимающе хмыкнул. До перерыва ещё три часа, так что – пока сюда шумной толпой набегут на обед офисные работники «всех мастей и областей», мы успеем поговорить. Авось, что-то да посоветует.

Начав свой рассказ я немного сумбурно, но дядя Женя наводящими вопросами смог направить меня в нужное русло, чему очень поспособствовал маленький графинчик водки, который он заказал.

– Ты что, с утра пить собрался?

– Это чтобы горло смочить в процессе разговора, так что не выступай, – он налил полную стопку и пододвинул её ко мне. – Пей давай.

Поняв, что спорить – себе дороже, я опрокинул в себя содержимое вслед за ним и потянулся за лимоном.

Пока принесли заказ, мы успели выпить ещё по две. Набросившись на еду, нам пришлось замолчать на некоторое

время, но по мере насыщения, разговор возобновился.

Я ему рассказал, как нашёл эту работу, о первых шагах в игре, о божественном квесте на возрождение фракции, о своей ссоре с «Дафийцами», о смерти Потрошителя, о Ноймане. В общем, всё то, что меня беспокоило на данный момент.

По мере моего повествования, я наблюдал, как он мрачнел всё больше и больше, а когда я рассказал, как отсиживался в квартире за городом, вообще обхватил голову руками.

– Малой, я вот тебя слушаю и просто охреневаю от твоей детской непосредственности. Ты хоть понимаешь, что ты из этой своей квартиры мог вообще не приехать?

– Потом понял уже.

– Ты сразу это понять должен быть, – продолжал он меня распекать. – Тебе что – пять лет? Или ты не можешь разобраться, что вокруг тебя происходит?

– Да всё я понимаю, дядь Жень, – скривился я, отлично понимая, что он – прав.

– Так вот, рассказываю сейчас тебе, что тебя ждёт, с наибольшей вероятностью. Тебя просто использовали. Как презерватив, Вова! И то, что тебе оставили половину твоих денег, ещё ничего не значит. Их у тебя отберут. И это – совершенно точно. И никого не интересует, как это было заработано, малой. Если есть возможность отобрать у более слабого – это сделают. Особенно вот такой «фрукт» как этот твой Ноймак.

– Нойман, – поправил я его.

– Да хоть Кацман, неважно. Если коротко – ты в полной жопе.

– Ну, спасибо, – съязвил я. – Сам бы я не догадался без тебя.

– Вова, умничать нужно было, когда ты играть начинал в этом «солярии» своём. А сейчас уже поздно. Сейчас нужно думать, как спасти свою задницу.

– Да что её спасать? Сейчас поменяю двери, влеплю решётки на окна и всё. А для полного «фарша»: заключу договор и сдам квартиру под охрану какому-либо ЧОПу.

– Вова, у меня сейчас создаётся впечатление, что я разговариваю с непроходимым идиотом. Какие к чертям двери с решётками? Какой в задницу ЧОП? Да за такие деньги, тебя сожгут вместе с твоей дверью, решётками и соседями в придачу, – не на шутку завёлся он. – Грохнут не задумываясь, – он на секунду задумался. – Короче, поступаем следующим образом. Я так понимаю, что всё необходимое у тебя с собой? – получив мой подтверждающий кивок, он продолжил. – Тогда едем ко мне. Там и перекантуешься.

– Куда едешь? – опешил я. – Во Владик?

– Да, а что? – дядя Женья был невозмутим. – Чем тебе Владивосток не нравится?

– Дядь Жень, ты нормальный? Может сразу в Таиланд? Ну, а что?

– Ты не ёрничай. Я тебе дело говорю. И помощь предла-

гаю.

– А квартира?

– А что квартира? Да как ты не понимаешь, она никому не нужна без тебя. Когда придут, они придут за тобой, а не на ремонт поглазеть.

– Нет, ну вы представляете? Мне сейчас сорваться и ехать в другой конец страны? А вы понимаете, что меня можно «пробить» через вас. И это сделают с лёгкостью.

– Ну ты мне ещё расскажи, как в моём городе правильно дела делать, – скривился дядя Женя. – Если нужно, я тебя там так спрячу – с собаками не найдут.

– Да нет, – отверг я предложение. – Не пойдёт. Мне проще здесь где-то снять квартиру, в таком случае.

– А так тебя, хочешь сказать, не вычислят? Да тебя первый риелтор сдаст с потрохами, если его прижмут. И если исходить из твоей ситуации – тебя будут обязательно искать, как только поймут, что ты скрылся.

– Ну вот и посмотрим, – ободряюще усмехнулся я дяде Жене.

* * *

– Как, потеряли? – удивился Нойман. – Где?

– Мы вели наблюдение за квартирой. Через сорок три минуты после того, как он был доставлен домой, к нему приехал мужчина. Высокий, подтянутый, на вид около сорока

пяти – пятидесяти лет. Мы выяснили, что это его дядя, по линии матери. Жаров Евгений Алексеевич. Пробыв в квартире около семи минут, они вышли, затем, взяв машину, отправились на ней в кафе.

– Дальше, – недовольно поторопил Нойман.

– Спустя два часа из кафе они не вышли. Мы решили проверить. Сергей зашёл туда под видом посетителя, но их там уже не было. Официантка сказала, что мужчины оплатили заказ, присовокупив очень щедрые «чаевые» и попросили выпустить их через чёрный ход в смежный проулок. Я оставил там нашего человека. Работает с видеозаписями с камер наблюдения.

– По «гаджетам» пробили?

– Оба аппарата, его и родственника, находятся вне зоны доступа сети. Более того – жучок, который был на нём, мы нашли в туалете кафе.

– Скорее всего он попытается выехать из города, – безопасник задумался. – Значит задача следующая. Подключите Эдика, пусть он мониторит онлайн-покупки билетов на имя Белевского. Авиаперелёты, автобусы, поезда, в общем – всё! Сменить документы он не успеет, даже если и найдёт выходы. Но это – маловероятно.

– Боюсь, что это будет сложно, – замялся докладывающий. – Мы выяснили, что билеты он уже приобрёл.

– Что и требовалось доказать, – улыбнулся Нойман. – Куда собрался наш путешественник?

– Были приобретены: авиабилеты Москва – Сочи, Москва – Санкт-Петербург, Москва – Владивосток, около семи билетов на поезда в различных направлениях.

– Хитрит, значит... Так, я сейчас наберу Орлова, чтобы срочно заблокировали ему банковский счёт, а ты выстави по паре человек в аэропортах и на железнодорожных вокзалах. Каким-то рейсом он всё равно должен будет попробовать убыть.

– Боюсь, в этом уже нет необходимости. Полчаса назад он снял все средства с банковской карты в одном из отделений.

– Да что ж ты будешь делать? – Нойман всплеснул руками. – Мне вас учить нужно?

Когда сотрудник вышел, он позволил себе выругаться.

Чёртов Белевский! Ну вот зачем создавать себе сложности, которые могут выйти ему боком? Всё равно же тебя найдут, не сегодня – так завтра, через неделю, но – найдут. Ты же не сможешь не входить в игру! Мало того, что там целая куча денег, которые он так и не выводил, так ещё и все совершаемые денежные операции находятся под плотным контролем «Нью-Вирт».

– Думаешь, самый умный? Тогда у меня для тебя – плохие новости, Вова.

Глава 2

– Не знаю, чем руководствовались организаторы Турнира, но изменившиеся правила участия повергли в шок даже меня. Многим придётся распрощаться с надеждой на участие, потому что в этом году оно будет стоить в десять раз больше. Да, друзья! Вы не ослышались! Чтобы принять участие в отборочных играх, вам потребуется внести 100000 золотых, которые в девяносто девяти процентах вы больше никогда не увидите...

С вами был Вездесущий Орегус! Подписывайтесь на мой блог и будьте в курсе всего, что будет происходить на Турнире! Самые свежие новости со всех уголков «Даяны I»...

(из новостной ленты официального Форума «Даяны I».)

Звук из саркофага повторился, только на этот раз отчётливей. Мы переглянулись, и гном первый предложил выход, взгромоздившись на крышку сверху:

– Что стоим? Кого ждём? – возмущенно зашипел он. – Я точно не хочу смотреть, что оттуда вылезет.

Глянув на обстановку, на всклокоченного Утрамбовщика с перепуганными глазами неуклюже восседающего на каменном саркофаге, на ребят, которые с такими же взглядами смотрели на этот показательный акт вандализма, я не вы-

держал и сквозь плотно сомкнутые губы вырвался истерический смешок.

– Всё? Шифер перекрыло? – странно посмотрел на меня Димон.

– Ну а что он взгромоздился на него, как на «банан»? – я фыркнул. – Грёбанный абсурд, ей богу!

– Оно хочет вылезти, – обеспокоенно крикнул гном, которого вместе с крышкой, удар изнутри подбросил на несколько сантиметров. – Да, мать его, помогите же мне!

Подскочив к гному, мы всей группой навалились на крышку, которая уже ходила ходуном. Не знаю, что там внутри, но судя по энергичным попыткам освободиться – что-то весьма резвое.

Погребальным звоном прозвучал скрежет каменного саркофага, которым мы подпёрли дверь. И если ничего не предпринять, причём срочно, мы в аккурат окажемся между двух огней: стаей Могильщиков и непонятной хреню из саркофага.

– Есть идея, – начал быстро говорить я. – Я замораживаю гроб вместе с содержимым, мы открываем крышку, «валим» эту беспокойную мумию, а потом – подтаскиваем остальные гробы к двери и потом дальше смотрим по обстановке.

– Сможешь, чтобы прям вместе с содержимым? – не поверил гном.

– Если нужно, я весь этот склеп проморожу, а затем сожгу, – отрезал я, вспомнив, что боевая руна у меня не одна. –

Всё! Начали!

«Ледяной знак Хаоса "Хагал"».

– Бомбовая «абилка», – восхитился Воруван, как и остальные, увидевшие действие знака Хаоса вблизи.

Саркофаг моментально проморозило. Прямо на глазах камень заледенел и стал полупрозрачным настолько, кто уже угадывались контуры находившегося в нём застывшего существа, попытки выбраться которого моментально отрезало.

– Открываем, быстро! – скомандовав, я сам подал пример, первым ухватившись за ледяную крышку гроба одной рукой, второй при этом, не прерывая контакта со стенками саркофага. Проверять действие описания, в котором значилось, что для второй ступени владения ледяной руной физический контакт не нужен, я сейчас желанием не горел.

– Твою же маму за ногу, – от неожиданности, Чакра чуть не выронила тяжесть, бросив взгляд на то, что лежало в саркофаге.

«Имя: Страшица.

Уровень: 56.

Класс: редкий.

Когда невинное дитя умирает насильственной смертью, Тьма получает в свои ряды мстящее всему живому коварное существо, питающееся самими потаёнными страхами.

Страшица принимает любой облик, который под силу развезть только служителям Суоны».

Видимо существо только начало трансформироваться, поскольку не успело замаскировать костлявые конечности, обтянутые пергаментной кожей с характерными трупными пятнами, чтобы придать им форму детских ручек.

Страшице удалось только полностью сменить лицо, придав ему узнаваемые черты той самой девочки, которую мы встретили вначале в Бедной зоне некрополиса. Взглянув на жутковатое существо, я заметил, что Чакра, которая даже сейчас старалась не смотреть в её сторону, сдерживается из последних сил.

В руках гнома очутился его неизменный молот, которым он с одного удара размолот в ледяную крошку голову Страшицы.

Классический «ваншот».

Как только я прекратил действие Ледяного знака, в нос ворвалась ужасающая вонь, от того, что осталось в гробу. Тепло твари на наших глазах превратилось в желе, чтобы в течении нескольких секунд расплыться гнойной лужей по внутренности гроба.

Мы немедленно зажали носы. И хоть рвота в «Даяне I» отсутствовала, но весь спектр ощущений, предшествующий оной, был на месте.

– Закрывай, – прогундел гном в нос. – Иначе нас не Мо-

гильщики, а этот запах доконает. Грёбаный реализм.

Крышка была возвращена на место, а наши взгляды обратились в сторону саркофага второго, и того, которым мы вначале подпёрли дверь. Проверив их, мы с облегчением обнаружили там только рассыпавшиеся скелеты. Несмотря на плачевный вид последних, Утрамбовщик предпочёл перестраховаться, тоже размоловив их в крошку.

Когда второй гроб был подтащен к двери, мы позволили себе устало присесть и перевести дух.

– Какой откат у твоей «ледышки»? – гном поставил молот между ног и опёрся на него руками, а затем и подбородком.

– Один час. Сравнительно быстро для такого «скила».

– Годиться, – приободрился Димон. – Вон тех ещё «разобрать», вообще бы хорошо было, – показал он на содрогающуюся дверь.

– А вот сейчас и попробуем их поджарить, – хищно улыбнулся я, поднявшись. – А ну-ка приоткройте калитку.

– Уверен? – в голосе вампира было сомнение. – Их там уже около тридцати. Тридцать три, если быть точным. Как бы третий гроб не пришлось пододвигать да самим наваливаться.

– Ну вот сейчас и проверим, – как можно бодрее сказал я, хотя уверенности, как таковой, у меня не было. – Не трустить. Я уверен, что у меня получится.

Общими усилиями мы приоткрыли дверь примерно на ладонь.

– Уродцы! – крикнул я в образовавшуюся щель, предвзательно отойдя от двери, чтобы какая-нибудь особо прыткая тварь не зацепила меня, как это произошло с Яхилем. Ответом мне был торжествующий вой Могильщиков, которые будто соревнования устроили, кто из них быстрее протиснется в узкий лаз, чтобы полакомиться нерасторопными глупцами, рискнувшими забрести на их территорию.

Материализовав мечи, я что есть мочи рубанул по просунувшимся лапам, которые тут же отдёрнулись. Кто-то из тварей взвыл от боли. Но целью было – не нанесение мизерного урона, а то, что я получил возможность максимально приблизить свои ладони к двери, без страха их лишиться, и чтобы случайно не поджарить нас здесь волной огня.

«Огненный знак Хаоса "Кеназ"».

Памятуя о эффекте, который огненная руна выдала в каком-то под Залауром, я сначала подал в ладони совсем немного маны, которой всё же хватило для довольно яркой вспышки, а потом, убедившись, что мои руки никто не старается отгрызть, шарахнул на полную, вложив весь свой манорезерв.

Шарахнуло – будь здоров. Полный ярости и боли многоголосый визг, донёсшийся из-за ощутимо нагретой двери, полоснул по нашим ушам, а дохнувший в щель ветер принёс запах палёного мяса, псины и разложения. И несмотря на то,

что прожарка прошла на улице, амбре даже в затхлом склепе стояло невыносимое.

«Навык владения знаком «Кеназ» повышен +1».

«Ваша группа убила "Могильщик. 48 уровень", "Могильщик. 49 уровень", "Могильщик. 51 уровень"...».

– Осталось только трое! – воскликнул Воруван, и мы решились.

Пока твари дезориентированы – нужно добивать. Нельзя позволить им сбежать, или «отрегениться».

Не сговариваясь, мы отодвинули нашу импровизированную баррикаду и высыпали всем отрядом на площадку перед склепом.

Ситуация была неоднозначной, так как из трёх тварей – две были более ли менее в порядке. Видно, их только краем зацепило.

Ближнего к нам Могильщика Воруван с Чакрой взяли на себя. Не прошло нескольких секунд, как здоровье твари, болтавшееся в красной зоне, оперативно спустило до нуля. Двое других Могильщиков нападать не спешили, держась от нас на безопасном расстоянии и мгновенно меняя дислокацию, как только Димон кого-то выцеливал. Но не убегали, хотя и видели – численное превосходство уже не на их стороне. Скорее ждали подходящего момента для атаки.

Оба Могильщика были пятьдесят четвёртого уровня, и, как мне показалось, с неким зачатком интеллекта. Ну не может тупая тварь проявлять осторожность, опасаясь только бойца, способного на дистанционные атаки.

Но – инстинкты взяли своё, потому что в следующий момент Могильщик атаковал. Издав вой, моментально повесивший дебаф «Ослабления», резавший наши статы на два процента, он выбрал своей целью Ворувана, посчитав его самым неопасным.

И совершенно зря.

Вампир не только смог уклониться, но и провести серию ударов, пустивших существу кровь и немного замедливших его, чем воспользовался Димон, всадивший Могильщику стрелу точно в глаз. Коротко чавкнув и застряв в глазнице, стрела внезапно полыхнула «Вспышкой», только более «продвинутым» вариантом, чем использовал я.

Этой вспышки Могильщик не пережил. Голова существа разлетелась, как гнилой арбуз, забрызгав всё вокруг неаппетитными ошмётками.

– Какая мерзость! – ругнулась Чакра.

– Опа, – заинтересовался Утрамбовщик. – Дим, это то, что я думаю? Не жалко?

– Уже нет. Я лучше денег потеряю, чем кого-то из подобных уродцев подпущу к себе, со стопроцентной чувствительностью, – ответил Димон, наложив на тетиву стрелу с мерцающим наконечником. – Что хотите делайте, но его нужно

«застанить» хотя бы на секунду. Так не попаду.

«Рывок», и Чакра, преодолев несколько метров, оказывается возле Могильщика. Ринувшись вслед за ней, я тоже врубил свои «абилки».

«Боевой транс».

«Аура страха».

«Внимание!

Противник имунен к данному умению.

"Аура страха" деактивирована».

Могильщик уклонился от первого выпада валькирии, но Чакра была тоже не так беспечна. Сдвинувшись в бок и пропустив размашистый удар когтями, она полоснула его снизу-вверх, зацепив ногу и часть брюха, а затем резко разорвала дистанцию, оставив меня лицом к лицу с раненым существом, совершенно не потерявшим скорость. Услужливо подсветившиеся багровые точки «Акупунктуры» показали, что наиболее уязвимыми у Могильщика являлись подмышечные впадины, низ живота и глаза, куда умудрился попасть Димон его «товарищу».

Вся остальная площадь тела была покрыта едва заметной тёмной дымкой, которую было видно только при применении «Акупунктуры». Наверняка, это какой-то щит, ощутимо

срезающий физический или магический урон.

Уже замахиваясь, я понял: не успеваю, что подтвердил «крис» бессильно процарапавший густую и жёсткую кожу твари. Коротко взревев, Могильщик рубанул когтями по моему плечу, попав, к счастью, в наплечник и, резко поменяв траекторию, напал на Чакру.

Стрела Димона с гудением прошла мимо головы твари. Промазал.

Жизней у Могильщика оставалось немногим больше половины, а когда к избиению присоединились гном и вампир, у существа вообще не осталось шансов. Сообща, Могильщика удалось значительно замедлить, чтобы вторая стрела с необычным эффектом тоже нашла свою цель.

Издохнув, Могильщик порадовал нас «лутом», причём создалось впечатление, что это была награда за всю стаю.

«Получено: 69000 EX, Старый бронзовый ключ, 120 золотых».

«Старый бронзовый ключ.

Никто уже и не упомянет, что отпиралось данным ключом.

Класс: редкий.

Не может быть украден, потерян, подарен или продан.

После смерти не выпадает из инвентаря владельца.

Не занимает ячейки инвентаря.

Блокировка инвентаря не влияет на использование».

«Карта зоны Мастеров.

По мере расширения Старого кладбища, оно становилось всё более запутаннее. Чтобы не терять время, бесцельно блуждая между могил, зодчим перед заказом выдавали подобные карты.

Класс: обычный.

После смерти не выпадает из инвентаря владельца».

– Не скажу, что стало спокойней, но вот более понятно – это да, – проворчал гном. – Судя по всему, мы ещё не раз наткнёмся на вот такой «пак мобов», с которых будут выпадать непонятные вещи. Как же я не люблю такие «инстансы», в которых вместо того, чтобы прийти и просто «вынести» всех, получив награду, нужно ещё ломать голову над всякими загадками, – сплюнув в сторону склепа, он убрал молот в инвентарь и развернул даже на вид ветхую карту.

* * *

Карта не отличалась детальностью. Нанесённый на неё план был не совсем точен. Некоторые строения отсутствовали, вероятно, будучи построенными уже позднее самой карты. Если верить древнему клочку бумаги – до входа во двор Столицы можно было добраться, просто срезав путь, но этот

вариант мы оставили на самый крайний случай.

С начала входа в этот странный «инстанс» мы проходим уже второй отрезок «сублокации». Первым был – Бедная зона, где мы повстречали мелкую «жуть». Вторая – мы сейчас в ней находились: Зона Мастеров. А вот третья – двор Столицы. Кто и почему решил, что это именно столица – непонятно.

То, что названия очень странные, нас не смущало абсолютно. Кто знает, когда составлялась эта карта, и какой умник её нарисовал? Может здесь когда-то находился город? Вот и нам было безразлично: главное – чтобы она не врала. А вот если нам удастся ещё и выбраться отсюда с тем, за чем мы пришли – разрешу хоть мавзолеем Ктулху называть весь некрополис.

Было единогласно принято решение: двигаться только по аллее, пока светят безмолвные светильники. Ну как, единогласно...

Гном только грязно выругался, сообщив всей округе, что имел продолжительный половой контакт во все пригодные и непригодные отверстия живущих здесь тварей, клятвенно заверил, что хождение между склепов в полной темноте – исключительно прерогатива существ нетрадиционной ориентации, коими по его твёрдому убеждению являются все жители этого некрополиса, а после – не менее резко добавил, куда они после этого могут пойти, показав несколько сложных фигур из пальцев в темноту.

Сомневаюсь, что вероятные наблюдатели что-то поняли в отличии от покрасневшей Чакры, но нашего, обычно индифферентно настроенного гнома это успокоило.

– Ну теперь тебе точно нельзя с дорожки сходить, – ухмыльнулся вампир. – После этого «спича» я на их месте уже бы обращал тебя в свою «веру».

– Я вообще не удивлён, – парировал гном. – Вы же вампиры вроде как родственники там, да?

– Ты чё несёшь, коротышка? – чуть не обиделся Воружан. – Какие в задницу родственники? Мы – носферату! Учи матчасть!

Я кашлянул, привлекая внимание спорщиков.

– Послушайте, вам не надоело?

– Да ну, а чего он?

Так, вяло переругиваясь, мы продолжали движение, не забывая при этом смотреть по сторонам.

Указанный путь по карте занял у нас около полутора часов, за которые на нас несколько раз нападали Могильщики, вот только уже двойками – тройками, а не как в первый раз.

Отряд действовал довольно слаженно: пока гном с валькирией «агрили» тварей, остальные дружно и по максимуму выбивали «дамаг». После очередной тройки, когда мы чуть не потеряли Яхилия, несмотря на то, что он с каждым боем всё больше и больше осваивался со своими лечебными навыками, я скомандовал:

– Ждём отката «умений». До входа в Столицу осталось

чуть-чуть. Не поверю, что там нас не ожидает какой-то дерьмовый сюрприз.

Пока все подсчитывали запасы своих «расходников», я решил всё-таки немного раскинуть характеристики, которых у меня уже скопилась целая куча. Последняя группа Могильщиков ясно дала понять: если я останусь на таком же уровне – долго не протяну.

Сбоку в зарослях мелькнуло белое пятно, а я невольно вздрогнул. Снова эта тварь, что ж её неймётся! Определить, новая это была или самая первая, было сложно, да и не нужно. Важно другое.

– Страшица рядом! – предупредил я насторожившийся отряд. – Следим друг за другом, чтоб без фокусов.

Смех, казалось, раздался на расстоянии вытянутой руки, заставив кровь похолодеть.

«Вы уже наши!».

– Да хрен вы угадали! – огрызнулся я в пустоту, поняв, что Страшица снова взялась за старое. – Вы только прятаться способны, ублюдочные создания.

«Вы останетесь здесь навсегда! – намного чётче раздалось в моей голове. – Как они...».

В голове сразу всплыло описание «квеста» от Гильдии

Охотников Искара на поиск информации о Силе Удачливом.

– О ком ты говоришь? – ни на что не надеясь, спросил я девочку, которая теперь неподвижно стояла по ту сторону фонаря и прожигала меня багровыми глазами, так и не ступив под лучи света. И я готов поклясться, оно понимало, о чём я её спрашиваю.

«Вы останетесь здесь навсегда!».

Миг – и существо исчезло, мелькнув напоследок белесым пятном между могил.

– Белый? – на плечо аккуратно легла рука Димона, почувшавшего, что со мной происходит что-то неладное. – Ты в порядке?

– Ну как сказать... Оно разговаривало со мной...

– Кто, Страшица?

– Да. И мне кажется, оно не такое тупое. Сказала, что мы останемся здесь, как другие! Жопой чую, что она имеет отношение к «квесту», – я повёл плечом. – И убери руку, а то дырку протрёшь.

Димон ещё раз посмотрел на меня с опаской и, будто не веря, что я сейчас не сорвусь и с гиканьем не умчусь водить хоровод вокруг склепа, и, хмыкнув, прекратил меня держать.

– Ты в следующий раз «маячь», мол парни, я – нормальный. Просто решил поговорить с «мобом». Бывает у меня

иногда, — гному, видно надоело сидеть на одном месте, и он подошёл к фонарю и задумчиво уставился на качающийся от ветра стеклянный шарик с ярким огоньком внутри. — Слушай, я тут подумал... А можно как-то оттуда снять парочку фонарей?

Глава 3

Американцы 25 лет готовили супер-шпиона.

Легенда была проработана блестяще: диалект того региона, где должен был работать. Знание истории России и пр. Ночью его сбрасывают с самолета в густом лесу. Шпион приземлился, закопал парашют и пробрался к ближайшей деревне.

Рано утром, в ушанке, драном ватнике, бутылкой самогона в кармане, с трехдневной щетиной, попыхивая «Беломором» подошел к деревне и стучится в крайнюю избу.

Выходит старая бабка.

– Мать, дай воды напиться.

– Она! Ты ж шпион американский! Батюшки!

– А с чего это ты, мать, так решила?

– Да у нас отродясь здесь негров не было!

(старый «бородатый» анекдот).

Имея сильное желание не попасть в неприятности и приличную сумму денег, можно довольно легко затеряться в любом городе, не привлекая внимания тех, с кем не хотелось бы встречаться, начиная от правоохранительных органов, заканчивая теми, кто тебя усиленно ищет.

Я выиграл немного времени. И сейчас – нужно макси-

мально быстро совершить ряд необходимых действий, чтобы успеть залечь на дно, пока меня не хватились люди Ноймана. Плохо, что этом случае я не берусь угадывать, как будут проходить мои поиски: подключат ли они компетентные органы, или обойдутся своими силами.

Первым делом, я наведалься в отделение банка, в котором обслуживался. Спустя два часа, сняв всю имеющуюся наличность со счёта, мы с дядей Женей отправились в центр. Благо сумма была небольшой и мне не пришлось ждать несколько дней, пока банк соберёт деньги для выдачи. Расположившись в городском парке, решали, что делать дальше.

Странно.

Пока жил дома и в нормальных условиях – мне казалось, что средств хватает с головой, а как «подался в бега» – резко стало маловато. И та сумма, которая, по моим меркам, позволяла жить без оглядки на зарплату, вдруг съёжилась, превратившись в довольно незначительную для моих сегодняшних потребностей.

Посудите сами: квартира, питание, новая капсула и ряд незапланированных доходов, которые неизвестно на сколько потянут. И это при том, что при заселении – нужно платить на месяц-два вперёд, о чём я, живя в собственной, совершенно не догадывался. Меня как будто выдернули из моего привычного мирка и бросили на улицах чужого родного города.

– Может всё-таки послушаешь меня? – продолжал уговаривать меня дядя. – С огнём играешь, малой!

– Дядь Жень, у вас меня будут искать в первую очередь. И я уверен, что как только мы пройдём таможенный контроль – нас уже будут встречать с распростёртыми объятиями, – в который раз отметал все его доводы. – А ещё меня беспокоит, что теперь засветился и ты. Они могут попробовать выйти на меня через тебя.

– П-ф-ф, – фыркнул дядя. – Ты меня ещё поучи. А по поводу – выйти... Ну пусть попробуют. Уверен, они очень удивятся.

Пропустив мимо ушей последнюю фразу, я лихорадочно восстанавливал в памяти списки знакомых и тех, к кому можно обратиться на первое время.

– Чего нос повесил? – ухмыльнулся дядя. – Думаешь, что делать? Ну-ка, поделись мыслями, уж очень интересно послушать, что ты нафантазировал.

– Думаю, как и где снять квартиру, – честно признался я. – Только пока не придумал к кому обратиться. В хостел, или гостиницу – вообще не вариант, поскольку требуется засветить документы. Да и с «вирткапсулой» в такие места – это полная «дичь». Нужна именно квартира, причём с таким собственником, который не задаёт лишних вопросов.

– Соображаешь, – дядя Жень довольно хмыкнул. – А ещё твои документы требуются для покупки капсулы, если ты не знал. Нет, конечно можно найти, где обойдутся без твоих документов, но там даже не знаю, что будет быстрее: сдадут тебя, или цену заломят непомерную. А ещё – шифрован-

ный канал доступа в сеть. Ты ж не собираешься всему «Нью-Вирт» заявить, что Вова Белевский в 12.45 вышел в сеть с такого-то IP-адреса? И про камеры видеонаблюдения я бы не стал забывать. Их во всём городе натекано на каждом углу, если ты вдруг не знал. Ты, наверное, думал что оставив смартфон в кафе, сразу стал невидимым для всех? – уже откровенно развлекался он.

Он был прав, и это ещё больше меня расстроило. А самым неприятным было то, что я даже не догадался выписать несколько контактов, из которых я, ожидаемо, не помнил ни одного. Понятно, что к некоторым можно проехать и домой, если задаться желанием, но мне сильно претил такой вариант. Стрёмно.

А ведь и правда – в голове не было даже номера Димона, из которого я, в лучшем случае, помнил только пару цифр. Я досадливо сплюнул, понимая, что может инновационные технологии – это круто и удобно, но в данном случае они банально проигрывают тем, кто по старинке самые важные номера помнит наизусть.

– Я же говорю, – дядя Женя сидел, развалившись на лавочке, закинув руки за голову. – «Дилетантище» ты комнатное.

В городском парке было многолюдно. Несмотря на рабочий день, по дорожкам гуляло много молодёжи, мамочек с колясками, собачников со своими беззаботными питомцами и прочего люда. Покосившись на прошедший мимо пеший

патруль ППС, я ощутимо напрягся.

– Смотрю на тебя и понимаю, Вова...

– Что именно?

– А то, что пробегаешь ты недолго с таким подходом, – он задумчиво поскрёб небритую щеку. – Ты же «палишься» со страшной силой. Вот какого хрена ты вообще обратил внимания на них? Ты украл что-то? Убил? Ограбил? А может ты шпион иностранного государства, задумавший свержение действующего правительства в одиночку?

Я молчал, слушая стёб дяди, понимая, что он прав.

– А я тебе скажу. Сидел бы один – к тебе бы уже подошли, так как непонятный парень в тренировочном костюме и со спортивной сумкой – это приезжий процентов на пятьдесят. И то, что у тебя не в порядке с документами – это ещё процентов девяносто. Понимаешь меня?

– Так я же местный, – вяло возразил я, уже понимая, что он хочет мне сказать.

– А вот местный, сидящий в парке с сумкой денег и прижимающий уши, как нассавший в тапки кот, при виде патруля – это стопроцентная «заявка на победу», малой. Рассказать дальше, чем бы всё закончилось? – вопрос был риторический. – Ты бы моментально укатил в отделение, а пока они разобрались, что ты законопослушный гражданин, хоть и немного дурачок, прошло бы время, за которое твои наниматели уже с точностью определили, где ты находишься. Смекаешь?

– Да понял я, уже.

– Нифига ты не понял. Хочешь проведём эксперимент? Спорим, что на обратном пути эти бравые парни спросят у тебя документы?

– Что-то мне резко разонравился этот парк, – поморщился я. – Ты мне решил почитать морали, чтобы добить окончательно, а потом бессознательную тушку забрать во Владивосток, раз уговорить не вышло? Или у тебя есть какое-то решение?

– У всегда есть какое-то решение, – передразнил дядя, поднимаясь. – Пойдём, ершистый ты наш. Нужно заскочить в одно место. Попробуем разобраться с твоим геморроем.

– Это куда? У тебя что, знакомые здесь есть? – удивился я.

– Не задавай глупых вопросов, – подмигнул дядя. – И тебе не придётся слушать таких же ответов.

По-новому взглянув на него, я внезапно понял, что мне показалось неправильным. Для человека, всего несколько раз бывавшего в столице, он ведёт себя очень уверенно.

* * *

Озвученная гномом идея показалась нам здоровой, поэтому общим голосованием был выбран самый лёгкий из нашего отряда. Им оказался, конечно же – Воруван.

Примерившись, он начал подъём. Даже вцепившись в столб намертво, он умудрялся периодически съезжать вниз

под ехидные комментарии Яхилия, который уверял, что справился бы намного лучше, но продемонстрировать на соседнем столбе, почему-то, отказался.

Наконец добравшись до цели, вампир попытался выдрать из крепления горящий ровным светом фонарь, но одновременно держаться одной рукой за столб, а второй дёргать источник освещения – затея не очень, так что не стоит удивляться тому, что у него ничего не вышло. Фонарь был закреплён «наглухо».

И тогда вампир решил, что раз аккуратный демонтаж в данной ситуации не сработал, то нужно действовать более решительно. Взобравшись повыше, он ухватился двумя руками за звенья цепи, на котором висел фонарь и отпустил столб, повиснув всем весом на жалобно заскрипевшем светильнике.

А в следующее мгновение, цепь не выдержала этих издевательств, и вампир с дикими глазами, судорожно вцепившись в фонарь, рухнул вниз.

– Получилось! – было первое, что он заорал, поднявшись с аллеи. – Гном – голова!

Но у фонаря, который словно спелое яблоко сорвали с ветки, на этот счёт было совершенно другое, отличное от нашего – мнение. Напоследок мигнув, он просто погас.

– Ну что-то такое я и подозревал, – разочарованно вздохнул Димон. – Это было бы слишком «читерно». Со вторым снятым фонарём произойдёт то же самое, уверен.

– А может этот просто бракованный? – Воруван недоумённо покрутил его в руках, будто ища неведомый переключатель. Отчего то он же погас?

«Фонарь магический.

Изделие мастера Шотгара.

Ранее светивший истинным светом, но почему-то сейчас не работающий фонарь.

Состояние: исправен».

Несмотря на то, что фонарь не горел, в описании ясно значилось, что изделие по-прежнему исправно. Странно, в чём именно подвох?

– Ладно, – махнул рукой гном. – Поигрались – хватит. Но мы хотя бы попробовали.

– Погодите, – догадка, забрезжившая в голове, требовала проверки. – А ты не хочешь ещё раз залезть на этот столб? – обратился я к Ворувану, но желания повторять подвиг в его глазах не увидел. – Ладно, сам справлюсь.

Отобрав у него многострадальный фонарь, я забросил его в инвентарь, а сам принялся взбираться по столбу, понимая, почему у вампира это так плохо получалось. Столб был скользкий. Ржавое железо, обросшее каким-то налётом, похожим на застывшую «эпоксидку» так и норовило выскользнуть из рук, поэтому держаться приходилось всемя конечностями. Добравшись до вершины, я выудил из инвентаря све-

тильник и уже собирался прицепить на место, но увидел, что из трёх звеньев цепочки, которой он был прикреплён, одно было на столбе, второе впаяно на фонаре, а третьего, разогнутого весом Ворована, не наблюдалось.

Но это и не потребовалось. Пока я висел и «тупил», фонарь в моих руках засиял ярким цветом, неожиданно решив продолжить работу по бесплатной электрификации кладбища.

– О как! – мои губы разъехались в торжествующей улыбке. – Значит не в столбе, оказывается дело, и не в цепочке, как я думал. Всё дело в высоте, на которую этот фонарь должен быть водружён, понимаете?

«Повышен параметр «Интеллект» +1».

– Прибавку получил? – больше утвердительно, поинтересовался гном. – За такие вот отгадки почти всегда «падает» плюсик к «Интеллекту», – пояснил он, видя моё недоумённое лицо. – Это ни для кого уже секрет.

– Не знал. В общем, этот фонарь работает только на определённой высоте и столб здесь ни при чём. Осталось найти какое-нибудь высокое древко и прицепить его на вершину. Тогда можно идти не туда, куда ведет эта долбанная аллея, а напрямик. К воротам.

– Ну да. У нас же у каждого в инвентаре шест валяется для именно таких случаев, – не преминул поддеть гном. –

Специально для фонарей, которые как знамя полка таскать с собой нужно.

Я отмахнулся и убрал фонарь. Хоть с нашей задумкой ничего и не вышло, но вот полезную вещь мы всё-таки имели. Соваться сейчас в темноту, чтобы разыскать походящий дырн – сущее безумие, учитывая водящихся там обитателей.

По дороге «из жёлтого кирпича» наша компания промаршировала еще около получаса, пока не напоролась на непонятное явление. Посреди широкой аллеи зиял провал.

– Это что ещё за хрень? – озадаченно заметил гном, впрочем, не рискнув подходить ближе.

Странная расщелина исходила клубами густого пара. То, что это происходило абсолютно беззвучно, добавляло некоего сюрреализма. Ну не может просто так в земле, ровно посреди аллеи произойти разлом земной коры, причём так, чтобы никто из нас не услышал. Я, конечно, не специалист-геолог, но по моему мнению – быть такого просто не может.

– Прикольно. И что делать будем? – осмотрел я края разлома, тянущиеся ровно настолько, чтобы наш отряд был вынужден идти там, где заканчивалась зона, освещаемая фонарями. – «Западло», как есть!

Будто, кто-то или что-то ненавязчиво приглашало нас прогуляться по некрополю, только по его правилам. Провал был широк настолько, чтобы никто из нашей группы не риск-

нул попытаться перепрыгнуть это препятствие.

– Ну что? Влипли, мазурики? – в конце фразы Димон добавил несколько непечатных выражений. – Только обходить. Ну или попытаться прокачать «Левитацию». Есть желающие?

– Погоди, – я максимально аккуратно подошёл к краю глубокой трещины, у которой из-за тумана даже дна было не видно, и опустившись на колени, попытался проверить на предмет иллюзии непонятного явления.

С непонятных тварей станется просто навести морок, чтобы подобные нам идиоты поверили и начали обходить, лишившись спасительного света над головами.

Увы.

Разлом был настолько реален, насколько я мог сказать, что меня зовут Владимир Белевский. Рука, не встретив никакого сопротивления, просто прошла сквозь то место, где должна была находиться аллеяная брусчатка.

– Это не иллюзия. Реально, яма, – вынужден был подвести итог я. – Хреново, что могу сказать!

– Ну вот и добегались, – оскалился гном. – Вечер перестаёт быть томным.

– Значит, ждем отката «абилок», а потом обходим эту яму. Выбор без выбора – тоже выбор. Хотя ты его и не выбирал, – хмыкнул я, понимая, что как ни крути, но лезть в темноту нам придётся в любом случае.

– Очень глубокая мысль, Вова, – Димон спрятал в инвен-

тарь лук и первым уселся там, где стоял, не обращая внимания на холодный камень брусчатки. – Как выйдем из игры – сразу в блокнот запишу, чтобы не дай бог не забыть.

За вялыми разговорами прошло около часа. Умения откатились у всех без исключения.

За это время я успел, наконец, распределить характеристики, повысив свои шансы на выживаемость в этом «инстансе». И как бы это ни было странно – хотел поскорее схлестнуться с какой-нибудь тварью, на подобии Могильщика, чтобы оценить разницу между старыми и новыми «статами». А она, по моим ожиданиям, должна быть существенной, поскольку девяносто три очка свободных характеристик, не считая «Алмаза» – это должно быть очень серьёзно.

Только лишь усилием воли я не вложил все очки в «Стойкость», чтобы на девяносто три процента уменьшить чувствительность болевых ощущений, которые испытываю, решив максимально прокачать «Силу» и «Ловкость», вкинув в них по тридцать очков характеристик.

А вот оставшиеся тридцать три – уже можно и в «Стойкость».

«Внимание!

В параметр «Стойкость» невозможно вложить очки свободных характеристик».

«Внимание!

В параметр «Стойкость» невозможно вложить очки категории "Алмаз".

Такой «подставы» от системы я не ожидал! Выходит, что параметр «Стойкость» можно прокачивать только через боль и страдания персонажа.

– Вот уроды! – не сдержавшись, я зарычал, отмахнувшись от ребят, удивлённых моей реакцией.

Ну, тогда оставшиеся очки придётся распределить между «Живучестью» и «Меткостью». Хотя какая-то защита от физических повреждений – это дополнительный козырь в рукаве.

Прежде чем, наконец, закрыть окно распределения, попробовал поднять «резисты» на магию, что тоже закончилось вполне ожидаемо. Проценты сопротивления видам магии, как и «Стойкость», нарабатываются только получением этого самого магического урона, что равно: хочешь быть крутой «неубивайкой» – для начала хлебни боли и страданий.

В результате распределения, характеристики приобрели такой вид:

Имя: Мегавайт.

Уровень: 40.

НР: 86300/86300.

МР: 24190/24190.

Раса: Дроу.

Класс: Мастер Мглы.

Специальность: Рунный оружейник.

Профессии: -

Клан: «Мастера Мглы».

Клановая должность: Глава.

Параметры:

Сила – 131(19) +14 % (150).

Ловкость – 123(4) +4 % (127).

Живучесть – 61(1) +2 % (62).

Выносливость – 40(2) +4 % (42).

Интеллект – 92(11) +13 % (103).

Харизма – 3 (3) +2 %.

Удача – 18 (18) +2 %.

Скрытность – 7 (7) +2 %

Слияние – 72 %.

Слава – 120 (2) +2 % (122).

Воля – 7 (7) +2 %.

Стойкость – 9 (9) +2 %.

Меткость – 32 (32) +2 %.

Предчувствие – 7 (7) +2 %.

Лидерство – 2 (2) +2 %.

Нераспределённых очков характеристик: 0.

Заблокированных очков характеристик: 0.

Очков категории «Алмаз»: 0.

Подростая на треть «Сила» и практически на четверть – «Ловкость» внушали хоть какую-то уверенность, что я могу теперь сравняться с тварями, обитающими в некрополе.

Обходить загадочный провал решили следующим образом: я под «Туманной вуалью» проскальзываю на ту сторону, попутно «мониторя» обстановку. Когда добираюсь – даю знак своим, и прикрываю в случае нападения.

Обходить решил слева, прогнав из головы некстати всплывшую фразу, что настоящие мужчины, обычно, выбирают именно это самое направление. Скользнув в родную Мглу, сорвался на бег. Даже если меня услышат «те, кто ждёт из темноты», из-за постоянной смены направления, им просто будет некогда сориентироваться. В крайнем случае – врублю «Прокол» или «Ускорение», но не дам добраться до комиссарского тела.

Как ни странно, обратной стороны провала я достиг без происшествий, о чём немедленно сообщил команде, которая тут же повторила мой зигзагообразный забег, «выровняв» его по кратчайшему пути. И у них тоже получилось.

Оказавшись снова на аллее под светом фонарей, все облегчённо вздохнули.

– Такое впечатление, что нам просто продолжают действовать на нервы, чтобы с нездоровым интересом понаблюдать за тем, что мы будем делать, – озвучил Димон мысль, которая также пришла в голову и мне.

Мол, а теперь думайте, почему на вас не напали? А может быть напасть должны были с правой стороны? Или нас вообще не собирався никто трогать? Тогда зачем здесь этот провал? Хрень какая-то нелогичная.

– Старайтесь просто не думать над этим. Давайте сосредоточимся на максимально быстрой скорости хода по этой долбанной дороге, от которой меня скоро тошнить начнёт, – буркнул гном.

Подходя к вычурной арке прохода в загадочную «Столицу», мы уже понимали, что просто так нам туда никто не даст добраться, причём дело не в закрытых воротах, ключ от которых у нас уже, предположительно был.

Дело было в страже, который охранял эти ворота.

Глава 4

Мертвые с погоста не ходят.

(народная поговорка).

Вот вас бы сюда, умники хреновы!

(Утрамбовщик).

Примерно двухметровая фигура, закутанная в бесформенную хламиду непонятного цвета с низко опущенным капюшоном, стояла, отрезая нас от свободного прохода к замку, запирающему ворота. У его ног вольготно разместилась огромная зверюга, в которой я с содроганием узнал гончую. Уже имел, знаете ли, «удовольствие» встречаться с ними при обороне Мирта. Только если в тот раз это были особи, не превышающие размеров крупного волка, то это страхолюдище было сравнимо с размерами отощавшего, но всё равно опасного медведя.

Незнакомец стоял ровно там, куда не добивал свет последних фонарей аллеи, но судя по питомцу, находившемуся в аккурат под лучами – на истинный свет гончей было просто начхать.

– А это ещё что за образина? – очень тихо спросила Чакра.

– Если ты о собачке, то это – гончая, – вспомнил я рассказ Мэтра. – Тварь свирепая, быстрая и тупая, как мой военком. А вот этого «кинолога» – первый раз вижу. Похоже, хозяин её, раз она его ещё не сожрала. Но то, что это босс, которого нужно «завалить», если хотим пройти дальше – «стопудово».

– Спасибо, Капитан Очевидность. Я бы сама не догадалась, – плеснула девушка дозированную порцию ехидства.

– Па дья куа, мон ами.

– Чего? – с подозрением покосилась валькирия, решив, что мой ответ, несмотря на явно французское происхождение, это одна из разновидностей особо изощрённых ругательств.

– Забей, – я повернулся к гному, который задумчиво рассматривал противника. – Ну? Что скажешь?

Так вышло, что из всей нашей команды, именно гном отличался здравостью мышления и планирования, в отличие от того же Димона, или, упаси господи, Ворувана с его нездоровыми выходками. Не прислушиваться к советам Утрамбовщика было бы недальновидно и очень глупо, так как гном был неиссякаемым источником информации по «Даяне I». Но вот где он набрался этого опыта, мне было решительно непонятно. Нет, кое-какие мысли у меня были, но вот более предметно поговорить с Утрамбовщиком на эту тему времени как-то не представлялось.

– Есть два варианта. Первый, и самый бескровный: этот «поц» натравливает на нас псину, мы её убиваем, потом уби-

ваем «поца». По возможности, стараемся не «слиться». Второй вариант – более печальный: «поц» нападает одновременно с псиной и крошит нас на конфетти, – незамедлительно выдал Утрамбовщик. – Не всех, конечно, но половину отряда положит гарантированно. И пока не пересечём зону его «агро», мы, к сожалению, не узнаем, угадал я или нет. Но есть и хорошие новости. Это его уровень.

Вышеозначенный уровень встречающего нас привратника был шестидесятым, о чём явно свидетельствовала светящаяся надпись над его головой.

«Имя: Валморт (перерождённый).

Уровень: 60.

Бывший некогда членом команды Сила Удачливого, Валморт слыл умелым дрессировщиком животных, который мог приручить кого угодно, начиная от обычной домашней птицы, заканчивая опаснейшими хищниками Гарконской Пустоши».

– И что же в его уровне хорошего?

– А то, что уровень питомца никак не может быть выше уровня того, кто его приручил, – выдал гном информацию, которой я не знал. – Так что может псина даже и не шестидесятого уровня. Но я на это не надеялся бы.

– А почему над ней нет надписи? – это показалось мне нелогичным.

– Потому, что «статы» своего «пета» можно скрывать. Это всем известно, – взглянув на меня, он поправился, – ну, кроме тебя, как я понимаю. Пока не вступишь в бой с таким вот «петоводом» – не узнаешь, на что нарвался.

– Да уж.

– Знаешь сколько раз для одиноких «ганкеров» было сюрпризом, когда, увидев игрока на пару уровней ниже, они решились его «вальнуть», посчитав лёгкой добычей? А потом обиженный игрок призывает «пета» аналогичного с собой уровня и «разбирает» незадачливого «ганкера» на запчасти, попутно восстанавливая вселенскую справедливость по отъёму несправедливо нажитого.

– Так им и нужно, ПК-шерам, – сплюнул Димон. – Ненавижу уродов. Главное, что некоторые чмошники потом приходят на Форум и ещё и ноют, что их ограбили. Ну не суки?

– Кто-нибудь сталкивался с понятием «перерождённый»? Это, типа, мёртвый, а потом воскресший? – покосился на привратника Воруван. – Как вампиры?

– Не обязательно, – продолжил «ликбез» гном. – Вариантов множество: от зомби, до любого одержимого. И вообще, я вам что – библиотека имени Даяны? – снова показал Утрамбовщик своё вечно ворчливое «Я». – Читайте «гайды», «ламеры»!

И пока гном снова не начал брюзжать об отсутствии у нас желания познания игрового мира, я его перебил:

– Итак, что делаем?

– Как что? – удивился гном. – Конечно же валим уродов. Чакра и я на передовой, ты с вампирёнышем на подхвате, Яхиль изо всех сил лечит «танков», но только не так как всегда, а – нормально! – погрозив пальцем скривившемуся эльфу, он поудобнее перехватил молот и вытащил щит. – А Димон поливает роем стрел собачку, чтобы она поскорее отбросила коньки и не кусала хороших парней, то бишь – нас. Вот и всё. И упаси бог хоть кому-то раньше времени «сагрить» её хозяйина, иначе к нам придёт пушистый северный лис. И особенно это касается тебя, – указующий перст ткнулся в вампира. – Любитель неожиданных экспромтов.

– Началось, – вздохнул вампир, но спорить не стал. – Каждый раз одно и то же...

– Бой! – заорал Утрамбовщик и, набирая скорость, бросился в сторону пока закрытых ворот.

Промедлив на доли секунды, Чакра сорвалась вслед за гномом. Когда до противника оставалось около пятнадцати метров, мир подернулся тёмной дымкой, а землю под ногами ощутимо тряхнуло.

– Здесь нет места живым! – глухой голос, донёсшийся от неподвижной фигуры, прозвучал неожиданно громко. – Сегодня кто-то умрёт!

Отличное начало разговора. Будто мы кулички к тебе пришли сюда святить, а не помножить «на ноль». Конечно, умрёт! И я даже знаю кто!

Тугие клубы дыма тотчас взвились над Валмортом. Со-

ткавшись в более плотные дымчатые ленты, засветившиеся почему-то багровым, клубы впитались в гончую, сидевшую до этого у ног дрессировщика неподвижной статуей.

«Внимание!

Получен дебаф "Дыхание мёртвого стража".

Все параметры снижены на 5 %.

Время до окончания: 1:58 мин».

Неторопливо поднявшаяся на ноги зверюга окуталась едва уловимым багровым сиянием, и, кажется, даже визуально стала больше. Глухой рык, вырвавшийся из клыкастой пасти, повесил на отряд ещё один «дебаф» – двухпроцентный, а затем гончая напала.

Несмотря на то, что «танки» были морально готовы к этому, её рывок чуть не отправил Чакру на перерождение. Выбрав вместо бронированного гнома более беззащитную жертву, гончая в прыжке попыталась опрокинуть девушку на спину, нанеся удар передними лапами. Если бы не гном, успевший каким-то непостижимым образом подставить край щита и тем самым смазать рывок твари, валькирия была бы мертва.

Пока Утрамбовщик, упёршись в щит левым плечом, оттеснял от спешно поднимающейся девушки взбесившуюся зверюгу, Чакра вскочила на ноги и с ходу врубилась в бок твари лезвием «клеймора», да так остервенело, будто мстила

той за доставленные секунды страха.

— Гаси её! — радостно заорал коротышка в порыве боевой ярости и впечатал молотом в гончую, попав точнёхонько в голову. — Что, сука, не нравится? У меня ещё есть!

Я же в это время наблюдал за Валмортом, краем глаза отслеживая слаженные действия нашего отряда. Вот Димон, сместившись немного вбок, выбрал довольно удачную позицию, позволяющую, уподобившись станковому пулемёту, всаживать в гончую стрелу за стрелой. Насколько я видел, он пока обходился обычными стрелами, снимая всё же нормальное количество урона.

— Здесь нет места живым! — снова повторился хозяин твари, подпитав свою псину очередной порцией дыма, «отхилив» её почти на половину снятого нами урона. Сам он в бой предпочитал пока не вступать.

А вот это уже плохо! Так мы «собачку» будем «ковырять» до завтра, если этот тип будет постоянно отлечивать «хитпоинты». А если приплюсовать сюда повешенный на отряд семипроцентный, в сумме, «дебаф», то перед нами становится выбор: использовать на свои «абилки» на гончей, или попробовать «выпилить» дрессировщика?

«Получено благословение "Выдох Мглы".

Все параметры повышены на 2 %.

Время действия: 1:58 мин».

Прокатившиеся волной приятные ощущения будто ненадолго смыли напряжение, немного облегчив давившую на плечи тяжесть. У Яхилия, наконец-то, получилось сконцентрироваться и выдать «баф» отряду именно тогда, когда он был нужен, а не постфактум и не в тему, как получалось в большинстве случаев.

Утробное рычание взбесившейся гончей ознаменовало начало новой фазы боя. Потеряв двадцать процентов «хитов», зверюга резко сменила тактику. Раскрыв пасть и разорвав дистанцию, она ошетичилась, выпустив вокруг шеи острые шипы, сформировав своеобразный костяной ошейник. Подпитанный лентами тумана, он также засветился багровым, но заметно ярче, чем сама гончая.

– Ошейник – это щит, – выкрикнула девушка, когда после нескольких ударов не смогла нанести хоть сколько-то существенного урона псине.

После нескольких минут боя, в который включились и мы с вампиром, стало понятно, что каждые три минуты гончая формирует на себе защиту, составляющую примерно пять тысяч единиц на нанесение физического урона, срезая не меньше девяноста процентов наших усилий. В итоге, около минуты нам приходилось снимать прочность ошейника, а оставшиеся две – наносить урон гончей, остававшейся в это время без защиты.

Следующая фаза боя не выделялась ничем особенным, кроме того, что зверюга ускорила и отбиваться от её по-

что молниеносных перемещений стало на порядок труднее. Приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы гончая никого из нас не застала врасплох. Пока мы поняли, что перемещается она бессистемно, и может напасть на любого из отряда – чуть не лишились Яхилия, которому гончая пыталась отгрызть ногу.

Наверняка, каждому из отряда «поплохело», когда наш «хил» начал орать дурным голосом, безрезультатно пытаясь отбиться от осатаневшей от крови гончей, которая мёртвой хваткой, вцепившись в его ногу и опрокинув эльфа, пыталась то ли оторвать, то ли отгрызть его конечность.

«Ускорение».

Вложив треть маны в «Духовный удар», я принялся наносить удары в незащищённую шею взревевшей от боли гончей, тем самым отвлекая её на себя. И знаете – помогло.

Успев увернуться от стремительного броска, ушёл вправо. И это при том, что «Ускорение» я уже не использовал, чтобы не выжечь в первом бою все запасы «маны», помня о хозяине гончей. Работает прибавка к «статам»!

Бессильно кляцнув зубами, гончая не успела уйти от рывка Утрамбовщика, который, примерившись, чудовищным ударом отправил гончую на землю, принявшись дробить ей кости лап.

Очередные ленты дыма, которыми дрессировщик снова

попытался «отлечить» питомца, гончей не помогли. Общие усилия отряда были намного действенней. Тварь утробно выла, пытаясь достать кого-нибудь зубами, но нарушенная координация уже не позволила ей нормально сконцентрироваться.

Финальную точку поставила Чакра, умудрившись вогнать лезвие «клеймора» в глаз твари так, что было слышно всем, как кончик «двуручника» скрежетнул по камню аллеи.

«Вы нанесли урон...

Вы убили питомца Валморта, 58 уровня».

Рассыпавшись искрами, гончая не оставила никакого «лута».

В следующее мгновение Валморт рывком отбросил капюшон и расставил в сторону тощие руки. Осязаемая волна, пробирающая могильным холодом до самых костей, ударила от его фигуры по нам, зрительно искривив само пространство, а затем время будто остановилось.

«Внимание!

Получен дебаф "Стазис Мглы".

Время действия: 0:20 мин».

«Внимание»

На члена вашего отряда наложено посмертное прокля-

тие "Гнев Валморта"».

Я с ужасом понял, что не то, что пошевелиться, даже рта открыть не могу, дабы выругаться как следует. А вот теперь мы, кажется влипли по полной!

Неторопливо, будто в замедленной съёмке, в его руках из самой Мглы сформировался огромный чёрный лук, на тетиву которого он наложил багровую стрелу и натянув до упора, отпустил.

Пронзительно свистнув стрела вошла Чакре в глаз и... прошла насквозь.

«Внимание!

Боец вашего отряда «Чакра» убит.

Вы можете призвать его к себе в течении 5 минут с момента смерти.

Условия: призывающий не должен находиться в режиме "Бой"».

Она так и рассыпалась искрами с удивлением в глазах и приоткрытым ртом, вероятно даже не поняв до конца, что произошло, а в следующий момент «Стазис Мглы» прекратил своё действие.

«Прокол Мглы».

Ещё до конца не осознав, что собираюсь делать, я переместился к Валморту на расстояние удара. Меч, звякнув о подставленный чёрный лук, бессильно отскочил, не нанеся никакого вреда, а затем в мою грудь будто стенобитным тараном ударило.

«Получен критический урон -21400 HP».

– Белый! – донёсся издалека крик Димона. – Бой, парни! Мотнув головой, я кое-как поднялся на ноги. Стражу ворот сейчас не до меня, поскольку, чтобы отвлечь внимание, мой отряд в полном составе напал и даже благополучно начал его теснить.

Оказывается, Валморт орудовал луком не только на дальних дистанциях. Умело парируя плечами своего оружия почти все удары гнома, он пытался не подставиться слишком шустрому вампиру, который за счёт скорости немного его опережал.

Димон быстро понял, что с таким успехом нас просто «выпилят» по одному и стал перемещаться, стараясь зайти за спину, чтобы пустить стрелу вне зоны обзора противника. Когда перед противником раскрылся «Прокол», из которого вылетела «коронка» Димона, Валморт банально не успел увернуться, разом лишившись почти трети «хитпоинтов».

Яхиль не успевал «отлечивать» гнома, у которого бар жизней ушёл уже в жёлтую зону, грозясь засветиться красным. А

Валморт, будто почувствовал слабое звено и удвоил усилия, насеив на него, полностью игнорируя остальных.

Я не успел всего чуть-чуть, когда лук стража ворот, засветившись багровым, прочертил зримую дугу и ударил гнома в лицо, отправив на перерождение. Подскочив сбоку, я рубанул по руке мертвеца, которая держала лук, сняв ещё немного здоровья, но гном уже рассыпался искрами.

То, что это был мертвец – вблизи было видно особенно чётко. Пустые глазницы, в глубине которых тлели угольки, обтянутый задубевшей высохшей кожей вытянутый череп и нечеловеческая сила, с которой он направо и налево раздавал удары.

«Сумеречный двойник».

Я – иллюзорный возник перед перерождённым охотником, в то время, как я – истинный, ударом ладони впечатал прямо сквозь хламиду в бок твари «Ледяной знак Хаоса».

Его фигура так и застыла, не доведя до конца замах, который отправил бы Яхилия на Круг Возрождения, где сейчас находилась Чакра, а вскоре появится и Утрамбовщик.

На то, чтобы раздолбать в крошку ледяного мертвеца, парням потребовалось полминуты, а затем системный час взорвался сообщениями.

«Поздравляем, Мегавайт!»

Вы получили 41 уровень.

Вы получили 5 очков свободных характеристик».

«Получено достижение "Вместе – мы сила 1 уровень".

Вы первые игроки в составе отряда, уничтоживший представителя нежити Старого кладбища Ордена. Теперь в этой локации вы наносите урон на 2 % больше по представителям этого вида нежити.

Получено: 1 очко свободных характеристик.

До следующего уровня убейте ещё 50 существ этой локации».

«Слава +1».

«Получено достижение "Экзорцист 1 уровень"».

Вы уничтожили в составе отряда одного из рейд-боссов "Старого кладбища Мастеров".

До следующего уровня убейте ещё одного рейд-босса данной "сублокации"».

«Получено 1 очко категории "Алмаз"».

«Получен титул "Убийца Валморты".

Выберите параметр, который хотите навсегда повысить на 1 %».

«Получено: 2 130 000 EX, 120 золотых 50 серебряных, лук «Кровавый Шип», Малый кристалл умения "Стазис Мглы" Iшт».

– Ох ни черта ж себе... – поражённо ахнул вампир, вчитавшись. – Я такое первый раз вижу! Теперь я понимаю, откуда у тебя такие характеристики!

Я не обратил внимание на его слова, закопавшись в меню отряда, моля Тиамат, чтобы не истекли выделенные пять минут для возможности призыва погибших членов отряда.

*«Желаете призвать игрок «Чакра» к себе?
Да / Нет?».*

«Да».

*«Желаете призвать игрок «Утрамбовщик» к себе?
Да / Нет?».*

«Да».

Коротко вспыхнули порталы, которые сейчас больше напоминали фиолетовые пентаграммы, просто выжженные в камне, и навстречу нам синхронно шагнули наши «танки».

– Судя по «системкам», вы тут наворотили такого... – воскликнул гном, порывисто обняв меня, будто не видел пару

лет. — Знаешь, с такими «плюшками» я готов здесь подышать каждую секунду, хоть это и больно.

— Я бы не советовал. «Воскрешалок» осталось всего десять. Ровно по две на нос.

— Хреново, — ничуть не расстроился гном. — Прорвёмся.

— Чакра? — я обратил внимание на необычайно молчаливую девушку. — Всё в порядке?

— Не совсем. Посмотри на мои «статы». Это — жопа!

Открыв вкладку отряда, я несколько секунд читал, а потом смачно выругался.

Посмертное проклятие Чакры, оказывается, никуда не пропало после перерождения. И сейчас я с досадой наблюдал её характеристики, урезанные ровно наполовину до конца прохождения «данжа».

Глава 5

Каждый «инстанс» имеет свою собственную, если можно так выразиться, схему прохождения. Что это значит? Только то, что во всей игре вы не найдёте двух одинаковых «данжей». Более того – каждый из них всегда находится в процессе развития и самосовершенствования. Это сделано для того, чтобы предотвратить шаблонное развитие как кланов, так и отдельных игроков. Представьте себе, что некоему игроку посчастливилось узнать лёгкий способ убийства монстров в одном из подземелий. И это, кстати, был реальный случай. Так вот... Игрок, назовём его Лис, попал в подземелье, где основной «пул» монстров был представлен ифритами, основным оружием которых, как вы понимаете, является огонь. Совершенно случайно на нём оказался комплект обмундирования, дающий «резист» на 60 % к атакам магией огня и плюсом – раскочаный иммунитет самого персонажа, составляющий 40 %. Естественно, он себя чувствовал, как настоящий Лис в курятнике, игнорируя весь входящий урон. Подземелье в тот раз он прошёл, но... Каково было его удивление, когда при повторном прохождении, его встретили не только ифриты, но и каменные големы, к чему он был совершенно не готов. Понимаете? Игра не любит «читеров»...

(из интервью с ведущим гейм-мастером «Даяна I»).

Из этого неприятного открытия следовало то, что у нас нарисовались серьёзные проблемы. Мало того, что мы практически потеряли одного из двух «танков», так ещё и получили очень много невкусной пищи для размышлений. Не знаю, как остальным, но мне в голову сразу пришла мысль: каждый встреченный нами проходной рейд-босс будет вешать подобный «дебаф», что при неправильной тактике – гарантированно приведёт к «вайпу» отряда.

Самое дерьмовое – мы не знали, сколько ещё будет подобных стражей, так как точное количество членов отряда этого долбанного Сила Удачливого, по условиям «квеста» было неизвестно.

И это грозило дополнительными сложностями, поскольку всю тактику, зачатки которой только-только начали проявляться, нужно теперь менять на корню, подстраиваясь по ходу дела. Никакого «на авось» уже не прокатит. Вплоть до чёткого распределения: кто именно должен нанести финальный удар, а кому нужно умереть, чтобы не подставить тех, у которого уже потрачено по одной «воскрешалке», если мы не хотим дойти до финального босса с отрядом, в составе которого останется два человека с навешенными «дебафами».

А вишенкой на торте теперь была Чакра. И вместо того, чтобы отправлять её в первые ряды «танковать» – нужно наоборот – беречь от каждого чиха, так как непонятно: выпа-

дет ли из очередного босса оружие для неё, если валькирия «сопьётся», или нет. Рисковать не хотелось.

– Если я правильно понимаю, то нет никакого «схрона» с оружием, как мы предполагали, – произнёс Димон, держа в руках выпавший с Валморта лук. – Нам придётся выбирать своё оружие с каждого повстречавшегося нам босса, – он снова с восхищением посмотрел на своё оружие. – И я даже не представляю, что такого должно быть в том хранилище, могущее переплюнуть вот это.

– Судя по всему, всё так и обстоит, – гном задумчиво пожевал кончик уса. – А если взять в расчёт, что система сгенерировала «инстанс» под нашу группу, то нам стоит планировать встречу ещё с двумя «танками», двумя «асассинами», что меня пугает больше всего, и одним «хилом». Искренне надеюсь, что он будет похож на нашего доктора.

– «Подколешь» трамвай на повороте, коротыш, – немедленно парировал Яхиль. – Умник.

– Ага, – проворчал вампир. – И ещё придётся схлестнуться с туевой хучей других тварей, типа той девочки или могильщиков.

– Но это не точно. Вот если на следующем боссе история повторится, можно будет уже что-то понять, – Утрамбовщик продолжал размышлять, то и дело косясь на хищные обводы оружия Димона. – «Статы» хоть покажешь, счастливчик? Или так и будешь раздражать нас своей радостной рожей?

Естественно, лук мы отдали Димону, для чего даже не

пришлось проводить голосование. Мы шли сюда целенаправленно за оружием для каждого члена команды. А так как лучников среди нас больше не было – выбор оказался очевиден.

– Это реальная «пушка», ребята! Только прикиньте: «легендарка», персональная привязка к персонажу и собственное умение самого оружия. Раз в пять минут – половина полученного урона с первого же «криты» конвертируется в очки жизней. И это только на первом уровне. А про всякие мелочи типа повышения «статов» «перса» и урона я вообще молчу, – он деланно отмахнулся. – Фигня.

– А вам не кажется, шо таки этот «шлемазл» зажрался? – возмутился гном. – Как жалко, что я не «лукарь», а то бы тебе горло перегрыз за такую пушку. Иш ты, фигня.

– Хм, – услышанное заставило призадуматься. – Получается, если вот этот снайпер засядет где-то на половине полёта стрелы, то его и не зацепят ничьи атаки, а урон он сможет выдавать неплохой... Ещё и «хилится» будет самостоятельно... Прикольно. А ведь это может сработать!

– Дебаф? – моментально просёк фишку Утрамбовщик.

– Конечно! – воскликнул я. – Следующий финальный выстрел должен нанести именно Димон. Всё равно он «дистанционщик».

– Вы уверены, – забеспокоился Димон. – А если будет что-то похуже «дебафа»?

– Тогда сдохнешь! – припечатала Чакра. – И похер, так

как свою «пушку» ты уже получил! А я бы тоже, знаете ли, не отказалась!

– В принципе, да, – стушевался Димон. – Не подумал, как-то, извини.

А ведь может и выгореть. Главное, чтобы никто не лез впереди паровоза, и тогда появляется отличный шанс на то, что хоть не все, но большинство получают своё персональное оружие.

Интересно, а что выпадет мне? По сути, у меня же уже есть верные «Близнецы»? Конечно, если представится шанс сменить их на что-то более существенное – даже не задумаюсь. Это игра, а в игре улучшение персонажа и экипировки – наиглавнейший постулат.

За вялыми разговорами все терпеливо дождались отката умений, отлечились и восполнили запасы маны. Пора было двигаться дальше, вот только нужно было решить ещё один важный момент.

– Что будем делать с кристаллом умения? – спросил я у отряда и все невольно замолчали. – «Стазис» – штука мощная, как все убедились, поэтому отдать её нужно тому, кто наиболее рационально сможет реализовать его потенциал.

Гном смерил меня внимательным взглядом, а затем заговорил, осторожно подбирая слова.

– Вова, я конечно понимаю, что ты сейчас делаешь всё, чтобы усилить отряд, а вместе с ним и клан, но... Позволь дать тебе совет...

– Ты о чём?

– Я о том, что нельзя вот так, безоговорочно доверяя, раздавать направо и налево «эпики» с «легендарками».

– Но я же не налево их раздаю, – вяло возмутился я, хотя понимал, что гном имеет в виду.

– Послушай...

– Нет! Это ты послушай! – не знаю почему, но меня это разозлило. – Я в свой клан вас не звал! Вы согласились сами, причём по своей воле. И я уверен – не для того, чтобы нахвататься «ништяков», а затем свалить в закат. Как вы не понимаете – мы сейчас основа! Мы – скелет будущего величия клана. И я не намерен за каждым из вас устраивать приглядку на предмет: а может он «кинет»? Нахрен мне это нужно, вот объясни? Вы или со мной – или нет! Нет половинчатого результата, понимаете? И я лучше буду всем вам верить и ошибусь, чем каждый раз буду беспокоиться на предмет вашей лояльности и трахать себе мозг! И на этом – тему считаю законченной, – я невольно повысил голос. – Последний раз спрашиваю: кому нужно умение «Стазиса»?

– Оно, так-то, любому не помешает, – Димон пожал плечами. – Но на мой взгляд – отдать бы его гному. Он «танкует», так что «застанить» вражину при первой атаке – самое то. Мне оно, по большому счёту не нужно. У тебя есть твой «замораживатель». Вампиру? Да он нафиг ему не нужен, как и целителю. По крайней мере, в этом «данже».

– А вот я бы отдал его Чакре, – внёс свою лепту гном. –

У меня тушка потолще будет, чем у неё, а она сейчас, если что-то пойдёт не так, сможет просто остаться живой. Ну и долбанный дебаф её этот, конечно, немного выравнивает.

А что? По-моему – оптимально!

Видя, что никто не спешит возражать, я передал малый кристалл Чакре, которая, не откладывая в долгий ящик, тут же использовала, выучив умение.

– Примите мои поздравления, магистр Времени, – оскандился вампир. – Слушай, а если, допустим, я подпрыгну, а ты применишь умение...?

Взгляд Чакры, которым она одарила вампира, был далёк от доброго, но вампир ничуть не стушевался.

– Да послушай ты, блин! Я не собираюсь подпрыгивать, ты чего? – вампир оглядел нас горящими глазами. – Фонарь!

– Что фона... – начала было валькирия, но поражённо замолкла. – Да ладно?

– Вот чего я не понимаю, – вздохнул гном, – так это одной вещи. Вот как в этой пустой башке, в которой кроме халвы и апельсинов ничего нет, могут появляться гениальные мысли?

– Я так понимаю, вы говорите о светильнике? – высказанная ими мысль показалась мне слегка абсурдной. – И что с того, что фонарь провисит в подброшенном состоянии эти несчастные двадцать секунд?

– А вот здесь ты неправ, Вова. Ты только представь, как не любят свет этой лампы твари, что даже не решаются просто

на миг показаться на аллее? А? Я вот я представляю примерно. И теперь мне интересно только одно.

– Что?

– Сколько очков урона Магией Света выдаёт этот фонарик по нежити?

* * *

Легонько скрипнув в замочной скважине, ключ открыл увесистый замок. Ворота, отделяющие нас от центральной зоны некрополя, распахнулись, будто подхваченные резким порывом ветра, да так и застыли, незримо приглашая в гости.

Знаем мы такие «гости», из которых самым лучшим подарком будет унести ноги и, желательно – в комплекте с головой.

Глазам открылось каменное царство, сверху на которое неведомый зодчий набросил хитросплетение дорожек, проходов, улочек и различных мостиков, прокинутых над давно высохшими стоками для воды.

После этих ворот аллея обрывалась. Осмотревшись, я не заметил ни одного фонаря. Из источников освещения была только луна, да редкие блики лучей, отражающихся от белых стен, сложенных из отполированного камня. Да и сами строения сохранились намного лучше, чем в начальных зонах кладбища.

Мы успели пройти не более десяти шагов, когда ворота за

нашими спинами резко захлопнулись, заставив подпрыгнуть на месте, настолько это было неожиданно.

И словно оповещая всю округу о чём-то важном, на главной башне, служившей до этого нам ориентиром, кто-то ударил в колокол.

– А вот и группа поддержки, – мрачно произнёс Утрамбовщик, материализовав свой щит. – Чакра, не высовывайся!

Из проулка выскользнули две тени и рваными ломанными движениями двинулись в нашу сторону.

«Преторианец Ордена.

Уровень: 62.

Изменённая Мгла вдохнула вторую жизнь в давно умершие тела, поставив их на вечную стражу покоя усопших мастеров Ордена».

Когда они подошли поближе, стало заметно, что это не совсем зомби, как показалось изначально. Высохшие, будто забальзамированные фигуры, не были тронуты тленом разложения. Посеребренная кожа на открытых участках давно усохла, плотно обтянув кости скелета, отчего на ум сразу пришли сравнения с узниками концлагерей.

Преторианцы были вооружены. Причём, их экипировка не была ветхой. Создавалось впечатление, что они только что получили в арсенале новенькое вооружение, спешно облачи-

лись и прибыли на место происшествия для отражения нападения незваных гостей, то бишь – нас.

– Ну хоть не твари непонятные, а вполне себе похожи на людей, – Димон натянул лук, и стрела со свистом сорвалась в их сторону. – Ну почти похожи, – добавил он, увидев, что движение одного из преторианцев ничуть не замедлилось, несмотря на торчавшую в груди стрелу. – Но урон идёт.

Твари были довольно неуклюжи, что никак не сказывалось на их меткости. Если бы гном вовремя не среагировал и не прикрылся щитом, брошенное преторианцем копье прикололо бы его как бабочку иголкой.

Ничуть не расстроившись, существо вытащило из ножен меч и продолжило ковылять в нашу сторону.

– Вот это я понимаю, – произнёс вампир, когда последняя тварь рассыпалась искрами. – Бьют – защищайся и бей в ответ. Никаких тебе подлянок магических и проклятий.

Нам потребовалось всего несколько минут, чтобы разобраться с первой двойкой. Единственным минусом этого противника была их чудовищная сила. Когда я, вместо того, чтобы уклониться, парировал удар меча, мне показалось, что я попытался отбить рельсу.

Но это компенсировалось их небольшой скоростью и лёгкой читаемостью намерений, благодаря чему было отлично видно, какой удар они нанесут и куда.

– Не сглазить бы, – машинально сплюнул я. – Слишком хорошо – тоже плохо. Так что, не расслабляемся.

Но как показали дальнейшие два часа, ставшего уже утомлять «фарма», сюрпризов эта зона нам не готовила. После убитой тридцатой или сороковой двойки преторианцев, система обрадовала меня повышением уровня, снова подарив пять очков свободных характеристик и повышением уровня достижения «Вместе мы – сила», что увеличило наш урон в этой локации ещё на один процент и дало дополнительное очко характеристик.

Карта «Столицы» у нас отсутствовала, поскольку ни с одного «моба» она так и не выпала. «Лут» с преторианцев тоже не порадовал разнообразием. С них падали только деньги, части доспехов, которые были на них, и оружие «серого» качества.

Но несмотря на это, гном методично упаковывал это всё в свой пространственный инвентарь, а когда в нём закончилось место – «припряг» к этому делу Чакру. Сама мысль, что после нас что-то останется валяться, приводила его в возмущение. Удивляюсь, как он не насел на Ворувана, чтобы тот снимал по пути все магические фонари. Возможно, просто не догадался.

Когда нудная прокачка уже рисковала превратиться в унылую рутину, преторианцы резко закончились. Побродив по лабиринту «Столицы», мы были вынуждены признать, что да, действительно закончились.

– И куда дальше? – недоумённо спросила Чакра, постоянно державшаяся рядом. – Я, честно говоря, уже заблудилась.

Вдалеке снова послышался звон колокола.

– Как можно заблудиться, когда есть такой ориентир? – гном ткнул пальцам в сторону, откуда доносился звук. – Кстати, кто заметил, сколько раз и когда он бил? – задал он вопрос, и, видя, что ему никто не спешит отвечать, только покачал головой. – Эх, салаги. Как только мы вошли, было четыре удара. Ровно через час колокол отбил три раза, потом ещё через час – два. Сейчас мы слышали один удар.

– Значит через час... – я нахмурился. – Через час нас ожидает какая-то «бьяка»?

– Скорее всего. Нам за этот час нужно убраться из этой зоны, так на всякий случай. Смотреть на то, что произойдёт, у меня что-то нет ни малейшего желания.

Отряд ускорился в поисках выхода, но вскоре я признал – мы заблудились настолько, что никто из нас даже не мог ответить: в какой стороне находятся ворота, через которые мы сюда попали.

Последний удар колокола, будто молотом ударил по барабанным перепонкам, а улочки лабиринта стали затягиваться туманом, смазывая очертания склепов.

– Вот и добегались, – выдохнул гном. – Туда, быстро! К стене!

Ощетинившись оружием, спинами к высокой стене, мы с замиранием сердца ждали продолжения этого «представления». А то что оно вскоре последует – никто уже не сомневался.

Затолкнув Чакру за спину, приказал ей не высовываться и действовать только когда будет явная возможность атаковать без риска.

Через несколько минут туман полностью опустился на улочки «Столицы».

«Получено благословение "Выдох Мглы".

Все параметры повышены на 2 %.

Время действия: 1:58 мин».

– Там точно кто-то есть! – прошептал вампир, вглядываясь в густой туман.

Тонкое щупальце, выстрелившее из ниоткуда, обвило шею Ворувана. Схватившись за него и силясь ослабить хватку, вампир захрипел. А в следующее мгновение что-то из тумана дёрнуло его так, что Ворувана швырнуло на каменную дорожку и уволокло в молочную дымку.

– Всем ни звука! Общаться в чате! – гаркнул гном, прикрываясь щитом, по которому, хлестнуло точно такое щупальце. – Оно реагирует на звук.

«Мегавайт – Ворувану: что за тварь?

Воруван – Мегавайту: это аьшиитугт...».

«Внимание!

Боец вашего отряда «Воруван» убит.

Вы можете призвать его к себе в течении 5 минут с момента смерти.

Условия: призывающий не должен находиться в режиме "Бой"».

«ТвойFazer: Вова, фонарь! Быстро!

Мегавайт – Чакре: на счет три. У нас только одна попытка.

Чакра – Мегавайту: давай.

Мегавайт – ТвойFazer: Дима, голос))

ТвойFazer – Мегавайту: сука».

– Эй, урод! – заорал Димон, зайдя за спину гному.

Результат не заставил себя ждать и по щиту Утрамбовщика снова стегануло щупальце. Я уже был наготове, вытащив фонарь, и как только услышал удар, что есть мочи подбросил фонарь.

– Стазис!

Наша валькирия не сплеховала и у неё получилось «застанить» как светильник, так и напавшую на нас тварь.

Яркий свет, полыхнувший вверху моментально разогнал туман в зоне света, показав наконец того, кто в считанные секунды лишил отряд «асассина».

Это был вампир. То, что мы приняли за щупальца, оказалось просто хлыстом, который «немёртвый» сжимал в левой руке.

От застывшей фигуры валил дым. Рот вампира так и остался раскрытым в безмолвном крике, а шкала его «хитов» непрерывно убывала.

– Бой! – заорав, я первым бросился к твари, осыпая его ударами мечей с двух рук. – Дима, «коронку»!

Влетевшая в вампира «Стрела Мглы» сняла процентов десять, что было прекрасным результатом, но только не в нашем положении. Десять секунд уже прошли, а снято примерно процентов сорок. Внезапно, мне в голову пришла идея.

– Яхиль! Самую мощную «лечилку» на вампира! Быстро!

– Но...

– БЕГОМ, Я СКАЗАЛ! – заорал я, максимально взвинтив темп, врубая «Ускорение» и «Ауру Страх».

В этот раз Яхиль превзошёл сам себя. Ещё не успел мой крик отразиться эхом, как от «застаненной» твари ещё гуще повалил дым, а шкала жизней ускорила свой бег к красной зоне.

Оставалось две секунды.

«Огненный знак Хаоса "Кеназ"».

Полыхнувшая от меня пламенем руна, в которую я вложил всю оставшуюся ману, полностью скрыло фигуру вампира. Десять, пять, три, один процент.

– А-а-а, – заорал гном в запале и швырнул молот в начавшую двигаться фигуру вампира, но к счастью не попал.

Каким-то непостижимым образом сумев «Проколом» переместиться наперерез рейд-боссу, полоснул наотмашь мечом на уровне его шеи.

– Да сдохни ты уже!

Удар в грудь отбросил меня назад, где я, сбив кого-то спиной, упал навзничь.

«Внимание!

Получен дебаф "Перелом рёбер"...».

«Внимание!

Получен дебаф "Внутренне кровотечение"...».

«Параметр «Стойкость» повышен +1».

«Параметр «Слияние» повышен +1».

«Параметр «Слияние» повышен +1».

«Параметр «Слияние» повышен +1».

Всё вокруг поплыло, а звуки боя стали растворяться, превращаясь в невнятный гул. Успев заметить строчки продолжающих сыпаться «системок», я выпал из реальности.

Глава 6

Два человека могут гнать беглеца на слух; орущая толпа этот след благополучно потеряет.

(Эрик Фрэнк Рассел).

Тремя днями позже.

Мы уходили из парка, а дядя Женя с кем-то уже созванивался. Пойманное такси привезло нас практически на окраину города, где дядя велел мне ждать в машине, а сам вышел, направившись в сторону детской площадки. В этой части необъятной столицы мне ещё не приходилось бывать.

Мне было видно, как он поздоровался с каким-то мужиком и долго что-то ему объяснял. Отсюда не было видно эмоций незнакомца, но мне почему-то показалось, что он не слишком рад нашему появлению. Но это пока только мои предположения.

– Мы долго здесь будем? – подозрительно прищурился таксист. – А то мне заказ придёт, нужно ехать будет. Работать нужно, а не стоять бесплатно, – проворчал он, испытывающе смотря на меня в зеркало заднего вида.

«Блин, и так хреново, ещё и ты здесь ноешь».

Как показывает практика, с такими людьми лучше вообще не вступать ни в какой диалог, поскольку только испор-

тишь себе настроение. Создаётся впечатление, что подобные индивиды специально идут работать в такси, чтобы каждому клиенту жаловаться на свою тяжёлую судьбу. И совершенно неважно, хочешь ты или нет, слушать этот поток воспоминаний, когда рассказчик «раньше имел классную машину, свой бизнес, а сейчас просто работает для души, потому, что нравится общение с интересными людьми».

Молча протянув ему «сотку», коротко спросил:

– Хватит за пять минут твоего ожидания?

Купюра исчезла из моих рук, а таксист заметно расслабился, принявшись оправдываться:

– Нет, ты пойми, мне не сложно подождать. Просто попадают такие, ждёшь их хрен знает сколько времени, а они даже не доплатят...

Таксист ещё что-то говорил, а я заметил, что дядя Женья возвращается.

– Едем, – коротко скомандовал он, называя адрес.

Обрадованный приработком «мимо кассы», таксист начал выруливать со двора.

– Дядь Жень, это кто? – шёпотом спросил я, но он сделал вид, что не услышал.

Вперив вопросительный взгляд в дядю, я приподнял бровь.

– Скоро узнаешь, – улыбнулся он. – Половину проблем я тебе уже решил, – и видя, что я собираюсь что-то спросить, глазами показал, что, мол, не здесь, что потом объяснит, ко-

гда доедем.

– И что это было, – уже нормально спросил я, когда мы отпустили машину. – Что это был за мужик, и куда мы приехали?

– Это был мой очень давний старый знакомый, – соизволил наконец ответить дядя. – Скажем так, он мне когда-то немного задолжал. Я попросил о помощи, и он мне не смог отказать.

– Интересные у тебя знакомые, если учитывать, что живёшь ты во Владивостоке.

– Не имей сто рублей... – назидательно произнёс дядя. – Нам вроде туда, малой.

– Вроде?

– Ну если это двадцать третий дом, то да, – выудив из кармана ключи, он приложил невзрачный брелок к кнопке домофона. Коротко пикнуло и двери подъезда открылись.

У меня всё больше и больше накапливалось вопросов, но я отложил их до конечной точки нашего путешествия – квартиры на одиннадцатом этаже, куда мы в итоге поднялись.

Нашим взорам предстала крохотная квартирка-студия, причём площадью намного меньше, чем моя родная «однушка».

– Это чья? – удивлённо осматривая помещение, я отметил, что здесь давно никто не появлялся, если верить толстому слою пыли на горизонтальных поверхностях журнального столика и низких полок с фарфоровыми фигурками.

– Пока твоя, малой. Ну и я с тобой побуду какое-то время. Не против? – дядя подмигнул мне, с улыбкой смотря на моё удивлённое лицо. – Ну, чего замер?

– И сколько это стоит?

– А нисколько. Мой друг помог нам совершенно бескорыстно. Кстати, сегодня привезут капсулы, а потом приедет один человечек, чтобы их настроить. Ты же не против?

А вот сейчас было вообще неожиданно.

– Но как? – моему ошеломлению не было предела. – Как ты это всё сделал?

– Как сделал? Ну это примерно так как «не сделал», только наоборот. Смекаешь? – уже откровенно засмеялся он. – Давай ты пока не будешь забивать себе голову. Сейчас я схожу в магазин, а ты пока приберись здесь и включи холодильник. Мы же не будем здесь сидеть в сухомятку?

– Подожди, – помотал я головой, когда сказанное дядей «дошло» до меня. – Ты сказал «капсулы»? Не «капсулу»? Тебе-то это зачем нужно?

– Ну да. Да тоже вот думаю поиграть. А что? По твоим словам – игра стоящая. Может и я денег заработаю каких. Ты же поможешь дяде на первых порах? – включил он дурачка.

– Охренеть просто... – только и смог выдавить я из себя.

Тремя днями ранее. Старое кладбище Ордена. Зона Столицы.

В себя я пришёл от того, что кто-то хлестал меня по ще-

кам, скверно матерясь и грозя всевозможными карами, если этот «дроу-засранец» немедленно не откроет глаза.

– Знаете, что я не могу понять? – Чакра встала с колен и отряхнулась. – Как можно, находясь, в игре потерять сознание? Это за гранью моего понимания.

– Уметь надо, – проворчал я и попытался подняться.

Рёбра прострелило и я, охнув, снова опустился на каменную поверхность.

– Сука, по мне, что – катком проехались? – зашипел я от боли, доставая «лечилку». – Яхиль, сделай что-нибудь, не спи. Я сдохну сейчас.

– Ну если до этого времени не загнулся, то и сейчас не сдохнешь, – спокойно произнёс эльф, но всё-таки «бафнул» меня. – Тем более, что ты «отлечиваешься» сейчас в плюс, несмотря на все «дебафы».

– Это всё зашибись, вот только боль от этого никуда не делась, – вяло огрызнулся я, пересчитывая глазами членов отряда.

– Да все здесь, не бурчи ты как бабка, – Димон был сама догадливость. – В этом бою никто не «слился» кроме вампира.

– А кто добил?

– Я стрелой и добил, пока ты нежился и отдыхал.

– Угу. Тебя бы на такой курорт, – я открыл вкладку отряда и пробежался по списку. – А «дебаф» тебе всё-таки навесили...

– Гном, к сожалению, оказался прав.

– Твою же мать! – не сдержался я, когда заметил, что отвешенные пять минут на воскрешение Ворувана вышли. – Просрали вампира!

– Да. Он уже написал, что мы все ублюдки и козлы. Кроме Чакры, которая – овца! Сейчас он «портанулся» в Мирт. Сказал будет ждать там. Обиделся, хотя мы и объяснили ситуацию. Чакра очень хочет с ним поскорее встретиться.

– Да, блин, я что виноват?

Я достал ещё одно «Зелье восстановления» и влил в себя.

– Держи лучше это, – протянул мне светящийся пузырьёк Утрамбовщик. – Обычное – «дебафов» не снимет.

Коротко поблагодарив, использовал гномий эликсир. Буквально через несколько секунд почувствовал себя значительно лучше и даже смог подняться.

«Поздравляем, Мегавайт!

Вы получили 43 уровень.

Вы получили 5 очков свободных характеристик».

«Слава +1».

«Получено достижение "Экзорцист 2 уровень».

Вы уничтожили в составе отряда одного из рейд-боссов "Старого кладбища Мастеров".

До следующего уровня убейте ещё одного рейд-босса дан-

ного "инстанса"».

«Получено 1 очко категории "Алмаз"».

«Получен титул "Убийца Сириана".

Выберите параметр, который хотите навсегда повысить на 1 %».

«Получено: 3 000 000 ЕХ, 240 золотых, часть оружия Мастеров Клана Мглы, Мальый кристалл умения "Завеса боли" 1шт».

– Что за странный лут? Часть оружия Мастеров Клана Мглы. Вы слышали о таком когда-нибудь? – поинтересовался гном. – Мы же вроде «асассина» завалили.

– Я знаю, что это такое. Именно из таких двух частей состоят мои «Близнецы». И можете успокоить кровососа. Ему бы этот «лут» не подошёл. Это для меня. Дайте только отойти, я привяжу потом эту часть и можем продолжить зачищать этот гадюшник. А пока нужно сделать кое-что.

Открыв меню отряда, я начал копаться в настройках. Нужно было изначально это сделать. Не сглупи я – вампир был бы сейчас с нами.

«В случае в гибели командира, право командования переходит к:

Утрамбовщик.

ТвойFazer.

Яхиль.

Чакра».

Выставив очередность передачи командования, я виновато посмотрел на гнома, которому были видны все мои манипуляции со своей вкладки.

– Вова, не усугубляй! – успокоил меня он. – Ну подумашь, «косякнул» в кои-то веки. Ты ж не Воружан, который на каждом шагу «мочит»? Бывает. А он поймёт, если не идиот.

– Действительно, хорош рефлексировать, – вставил Димон. – Подумашь, запарился.

– Проехали, – махнул рукой я. – Сейчас раскидаю свободные очки, приду в себя и двинем дальше.

– Вот это настрой! – хлопнул меня по плечу Димон. – Сейчас мы...

Что он хотел сказать, я так и не услышал. Перед глазами потемнело, и я снова провалился во мрак.

«Активирован экстренный выход из игры».

* * *

– Извини, что вот так резко, но у меня инструкции, – сухо сказал Александр, парень, которого ранее «закрепил» за

мною Нойман. Причём, мне до сих пор было непонятно: в качестве телохранителя, водителя или надсмотрщика.

– Что-то случилось? – попытался я скрыть свою нервозность, задав вопрос, как можно больше равнодушной.

– Да. Ты приводишь себя в порядок, и я отвожу назад, к тебе домой. Это указание Виталия Эдуардовича. На всё про всё – полтора часа.

Я растерянно поплёлся в ванную комнату, где, сполоснув лицо и почистив зубы, привёл себя в относительный порядок. Переодевшись, я забросил в сумку все свои вещи.

Пока я «наводил марафет», он успел снять с капсулы блок настроек, споро привинтив назад ревизионную крышку на два винта.

– Дома сам поставишь, когда капсулу доставят. Ничего сложного, проще, чем видеокарту установить. Или скажешь мастерам, если сам не разберёшься.

Его тон был далёк от доброжелательного. Создавалось впечатление, будто со мной он общался через силу и ему это крайне неприятно. Конечно, я не спал интересоваться, в чём причина. Просто постарался сделать такое же выражение лица, как у скучающего аристократа, которому в бокале с вином попалась муха.

Эдакая муха – Александр.

Молча убрав протянутый мне девайс в сумку, в последний раз окинул помещение взглядом.

– А когда её доставят? – этот вопрос меня беспокоил боль-

ше всего, поскольку я не знал, как поведут себя ребята, которых я бросил в «данже».

И сейчас им не сообщить, ни позвонить. Искренне надеюсь, что у них хватит ума не выйти оттуда или сунуться куда-то без меня. Тем более Утрамбовщик с ними и скорее всего поймёт, что случилось что-то из ряда вон и сможет удержаться от опрометчивых действий остальных.

– В течении дня будет, – последовал ответ, и мы вышли из подъезда.

В нос ударил утренний запах улицы, от которого, сидя в этом бетонном мешке, я уже успел отвыкнуть. Двор был пустым. То ли основная масса людей уже уехала на работу, то ли все только собирались. Зажмурившись от ударивших в глаза солнечных лучей, я зашагал к машине Сергея.

Моё «заточение», наконец закончилось. Вот только что будет дальше?

* * *

В тот же день.

Капсулы нам доставили в тот же день. Когда только-только начинало смеркаться, в домофон позвонили.

Увидев троих парней неприметной наружности, которые внесли гору коробок, заполонив полквартиры, испытал «де жа вю». Совсем недавно происходило то же самое, только техники были из «Нью-Вирт». Прибывшие же, к корпорации

отношения не имели.

О чём-то переговорив со старшим, дядя Женя показал, куда устанавливать, и двое сразу принялись за сборку «вирт-капсул», а третий подошёл к нам.

– Меня зовут Игнат, – он поправил очки на переносице, не переставая копать в огромном планшете. – Стас сказал, что у вас какие-то затруднения. В чём именно проблема?

Прежде, чем я успел открыть рот, дядя начал говорить:

– Нам нужно полностью защищённая точка доступа в сеть, которую нельзя отследить. Пропускной способности должно хватать на два «саркофага». Плюс: дополнительная «перепрошивка» блока настроек самой капсулы. Нужно убрать оттуда определение местоположения. Вася, дай блок настроек свой.

Я не сразу сообразил, что дядя Женя обращается ко мне, только зачем-то назвал Васей.

Я принес запрошенное и отдал кучерявому, который с интересом его осмотрел.

– Его установить?

– Ну, отсюда тоже нужно убрать геолокацию.

«Ботан» сдержанно улыбнулся.

– В блоках настройки отсутствует «геочип». Он вшивается только при сборке капсул. Что же до наших – то их там уже нет, иначе доставка через нас теряла бы всякий смысл, – он снова поправил очки. – Когда «коробочки» доставляются на адрес, а потом с них пропадает сигнал «геочипа», это, со-

гласитесь, настолько... – он замешкался, подбирая слово.

– Тупо, – влез я, а «ботан» смущённо прокашлялся.

– Ну, в принципе, да. Хорошо. Пока ребята соберут, я всё настрою. Затем откалибруем, и – в добрый путь.

– Отлично, – обрадовался дядя Женья, временами наблюдая за действиями техников. – Что-то ещё от нас нужно?

– Нет, всё оплачено. Хотя... У вас есть кофе?

Глава 7

К сладкому и кислое нужно, а к силе – и ум надобен.

(народная поговорка).

В тот же день.

– Ну наконец-то, – возопил Яхиль, первым увидев меня после входа в игру. – Мы здесь уже одурели тебя ждать! Ты где был?

– У тебя всё нормально? – обеспокоенно поинтересовался Димон. – Вышел без предупреждения. Хоть бы сказал, Вов.

– Это был принудительный выход из игры. И – нет, не всё нормально! Извините, что вам пришлось ждать, но я реально не мог войти, – пришлось признать мне, но от объяснений при всей команде воздержался. – Поговорим потом. Если коротко: меня снова вернули домой, а потом пришлось вынужденно переехать. Плюс, ко мне приехал дядя.

– Дядь Женя?

Димон был прекрасно знаком с дядей Женей.

– Ну а кто ещё?

– Мои поздравления. А что это он решил тебя навестить? – моментально «просёк фишку» Димон. – Что-то стряслось всё-таки? Не молчи, как партизан!

– Пока не знаю, – вздохнул я.

– Всё настолько дерьмово?

– Да что ты докопался к человеку, упырь? – возмутилась Чакра. – Дай ему нормально объяснить.

– Ребята, я бы всем рекомендовал быть некоторое время осторожными. Через вас могут попытаться достать меня. Вот только насколько они могут далеко зайти – я, увы, не знаю.

– Ага, – ехидно ухмыльнулся Яхиль. – Ну пусть порыскают по стране, да поищут меня. Хотел бы я посмотреть, как они в мою глушь на собаках будут добираться. Сыщики...

– Вова, я понимаю, когда «щемят» кого-то одного. Но вот так тупо начать в «реале» создавать проблемы игрокам... Да никто на это не пойдёт. Я первый – такой «срач» подниму на Форуме – они охренеют всей корпорацией. Так что – за нас не переживай. Решай пока свои проблемы, – отмахнулся гном. – А если нужно – мы, естественно, поможем.

– Подозреваю, что с кем-то из нас попробуют связаться здесь, в игре, – предположил наш рыжий эльф. – Я бы, например, так и сделал. Ну, а что?

Пока меня ждали, им пришлось расположиться неподалёку, благо было где. Облюбовав каменные ступени, ведущие к склепу, больше похожему на какое-то муниципальное здание, они занялись своими делами, что для них было равно – «играть в карты на щелбаны».

В карты! На щелбаны! Посреди «данжа»!

Я не знаю, где неугомонный Яхиль раскопал колоду карт, но то, что такие вещи вообще существовали в Даяне – меня

очень удивило.

Конечно, моё появление не спасло последнего от заслуженной расплаты, и я с некоторым удивлением наблюдал, как Утрамбовщик, затем Димон и Чакра со всем старанием «выписали» Яхилу по порции щелбанов.

Я даже немного прифигел от этой картины. Нет, ну правда! Некрополь, практически самый центр «инстанса» с огромным количеством опасных существ, слитый «сокляновец», исчезнувший командир отряда... А эти, даже слово не подберу корректное, сидят и преспокойно режутся в карты.

– Ну вы, конечно, бесстрашные, – моему изумлению не было предела. – Вас ничего не смущало, нет?

– А что такого? Утрамбовщик, кстати, первым предположил экстренный выход из игры. Как оказалось, он был прав, – ничуть не смутилась Чакра, которая собрав и ловко перетасовав карты, вернула их Яхилу. – Учись играть, «салага».

– Закончили? – осведомился я ехидным тоном. – Итак, рассказывайте. Что было после того, как я вышел?

– Да, ничего, в принципе, и не было, – пожал плечами гном. – Ты исчез, «респауна» монстров так и не произошло. Ни одного «моба» в округе тоже не наблюдается. Вампир бы смог сказать точно, но увы... Мы полностью восстановились, да и у тебя «дебафы» исчезли. Можно продолжать.

– Можно, только не так сразу. Мне нужно привязать ору-

жие, которое выпало из этого «ковбоя» с кнутаом.

– Ну это быстро, – кивнул гном. – Мы дольше ждали.

– Не так быстро, – замялся я, – но да ладно. Сами увидите. Чакра, у меня будет просьба.

– Да, конечно.

– Во время привязки, пожалуйста, включи запись видео. Я очень хочу посмотреть, что со мной в этот момент происходит.

Как и в прошлый раз, делаю на ладони надрез «крисом», и беру в руки обломок, представляющий собой сломанный меч. Будто половинка лезвия, которую после того, как оружие пришло в негодность, просто выбросили.

Тело попыталось самостоятельно выгнуться от боли, но я сдержался, не проронив ни звука. В этот раз она была значительно меньше, да и чувство реальности происходящего я не терял.

Изо всех сил я сдерживал в руке отчаянно вибрирующие части, откуда-то зная: если сейчас не удержу – привязку можно потом не повторять. Она не сработает, а осколок просто потеряет свои чудесные свойства, чего я, само собой, допускать не собирался.

В правой руке находился крис, в левой осколок, и если в первый раз эти части отчаянно тянулись друг к другу, то сейчас происходило что-то непонятное.

Выжженные на ладони знаки засветились неоновым голубым цветом, а потом вывернув пальцы на левой руке, оско-

лок рванулся и застыл на уровне моей груди, а его место занял второй «Близнец», который я не призывал.

Сияние становилось ярче, а затем синий луч ударил из осколка в правый «крис», затем из него в левый, чтобы снова метнуться к осколку, постепенно набирая скорость и сливаясь в непрерывный неоновый треугольник, вершинами которого были «Близнецы» и ещё «неприрученная» часть.

Взглянув на шкалу «хитов», понимаю, что в этот раз для меня не критична потеря некоторой её части. Запас позволяет.

Перед глазами вспыхнула надпись:

*«Желаете осуществить привязку части оружия?
Да/ Нет?»*

«Да».

«Внимание!

На данном этапе доступны варианты усовершенствования:

– Мару.

«Крисы» модернизируются дополнительными симметричными лезвиями, превращаясь в кинжалы – «мару».

Назначение: оружие ближнего боя с повышенным уроном.

– Обсидановые когти.

«Крисы» получают модернизацию на рукояти в виде когтей из чёрного мифрила.

Назначение: оружие ближнего боя, многофункциональная модификация.

– Тройной клинок.

«Крисы» получают по два дополнительных лезвия, приводящимися в раскрытие для использования с помощью скрытого механизма. Лезвия клинков утрачивают волнистую форму.

Назначение: повышение шанса «критического» урона на 30 %.

– Кукри.

«Крисы» модернизируются в тяжёлые кинжалы – «кукри».

Назначение: повышенный урон, пассивная способность урона Магией Хаоса.

Внимание!

Выбирайте взвешенно, так как ветка развития вашего оружия может быть изменена только при привязке следующей части».

Перед внутренним взором при чтении каждого пункта выскакивало конкретное изображение моих «Близнецов» по-

сле модификации, чтобы я мог наглядно прикинуть и уже затем сделать выбор. И это было очень своевременно, поскольку при их отсутствии я бы не узнал, что такое «мару».

А посмотреть было на что. Представьте себе обычный изогнутый нож с цилиндрической рукоятью, на конце которой точно такое же лезвие, только в зеркальном отображении. Плюс ко всему – закрытый эфес, который защищен плоской дужкой. Оружие выглядело грозно, а его конструкция предполагала не только колющие или режущие удары, но и нанесение ударов кулаком, с защитой которого успешно справлялась дужка, которая с лёгкостью могла выполнять роль кастета.

Полюбовавшись хищными изгибами «мару», я был вынужден признать, что они для меня не подойдут, ведь навыками боя столь экзотического оружия я не обладаю. Вряд ли я смогу действовать незнакомыми клинками так же эффективно, как верными «крисами», к которым, честно говоря, уже привык.

«Мару» отбрасывается.

А вот второй вариант мне понравился.

«Крисы» сохраняют свою изначальную форму, только становясь немного массивней, а рукоять обзаводится изогнутыми когтями в количестве пяти штук, расположенных чётко между пальцами. Рука, сжатая на рукояти, при этом обретала сходство с кошачьей лапой. С помощью таких «приблуд» можно очень сильно удивить противника в бою. А ес-

ли вспомнить то, что кошки отлично карабкаются куда угодно, сразу становилось ясно, как ещё можно использовать этот «апгрейд».

Третий вариант я отмёл сразу. Здесь тоже нужен определённый навык владения. Да и внешний вид мне не понравился, будто пейзажник с миниатюрными винами наперевес. Фигня.

Четвёртый вариант – кукри. Здесь я раздумывал дольше, решая: «когти» или «кукри». Эта модификация привлекла меня тем, что «кукри» – это уже что-то среднее между мачете, кинжалом и коротким мечом. За счёт массивности тех экземпляров, что были мне представлены, можно только предполагать, какой хороший урон я смогу наносить этим грозным оружием. Но был один минус. Здесь не было когтей.

Поэтому...

Светящийся треугольник вспыхнул сразу после выбора мной варианта, а руки обволокло двумя облаками Мглы, в середине которых пробежали короткие разряды молний.

«Привязка произведена».

Ладони на миг обожгло холодным огнём, обновлённые «крысы» исчезли, так и не показав окончательного вида, а от давнишних ожогов в центрах ладоней прямо на глазах выжгло две цепочки рун, протянувшихся под рукава куртки, судя по ощущениям, почти до локтевых сгибов.

– Ну ничего ж себе, – воскликнула Чакра. – Это что сейчас было?

– Немного модернизировал свои кинжалы, – устало выдохнул я и вытащил «Зелье восстановления». – Вы не видели, когда я первый и второй разы привязывал. Вот где было «вау». Думал сдохну от боли, – отбросив пустую бутылочку, я закатал рукава и с наслаждением почесал зажившие ожоги.

А ничего так смотрятся. Напоминает разновидность шрамировки, которую делают себе любители острых ощущений, уставшие от традиционных способов самовыражения.

– Ещё пару таких «привязок», и ты «забьёшься» узорами со самые уши, – поддел Димон. – Осталось купить кожаную безрукавку, чтобы оголить руки, и все девки твои.

Вытянув руки ладонями вверх, призвал «Близнецов».

– Охренеть! – валькирия снова не сдержалась. – Вот это – ножички!

Я был с ней полностью согласен. «Подросшие» кинжалы лежали в руках как влитые. Не чувствовалось никакого неудобства. Вот только мне казалось, что они будут изначально с когтями, но – нет.

– А теперь – фокус! – мысленным импульсом я материализовал когти. – Любите котиков?

Ответом мне был восхищённый вздох.

– Вот после этой демонстрации, я ещё больше хочу себе подобное оружие, – одобрительно покивал Утрамбовщик. – Такого я ещё не видел. Круто. Реально круто, Вова.

Заглянув в характеристики, заметил, что после модернизации оружие снова «откатилось» на первый уровень, но его ранг повысился с «редкий» на «эпический». Ну с этим мы знаем, что делать.

Вложив в развитие кинжалов «Алмаз», возвращаю оружие второй уровень.

«Рунные Близнецы.

Парные кинжалы-крысы, с пламевидным лезвием, выкованные Мастерами Мглистого Клана с вложенной частицей изначального Льда. Технология производства этого оружия до сих пор считается утерянной, но предания говорят, что подобную смертоносность, без сочетания Магии Крови с Магией Льда, получить невозможно. После привязки неразрывно переплетаются с энергетическими потоками хозяина.

Класс: эпический, масштабируемый.

Уровень: 1 (1/20000).

Способности: метание кинжалов.

Особое умение: материализация «Обсидановых когтей».

Расход: 50 единиц маны/ 1 секунда действия умения.

Особое умение: бесконтактный удар концентрированной Мглой.

Расход: 10 единиц маны/ 1 единица нанесённого физического урона.

Характеристики:

Урон – 110–170.

Духовный урон – 28.

Сила – 42.

Ловкость – 71.

Выносливость – 44.

Уклонение – 35.

Шанс критического удара – 8 %.

Шанс заморозки противника на 2 с – 6 %.

Акупунктура – 23.

Не может быть украден, потерян, подарен или продан.

После смерти не выпадает из инвентаря владельца.

Не занимает ячейки инвентаря.

Блокировка инвентаря не влияет на использование.

Осуществлена привязка к персонажу Мегавайт».

Я вытянул из инвентаря кристалл с умением, выпавший из второго босса – Сиршана, и подбросил его в руке.

– Надеюсь, никто не против, если я заберу это себе?

Как и ожидалось, возражений не последовало. А с чего им быть, если это умение наиболее полно могут реализовать «асасины», совмещая со своей скоростью? Ворувану бы подошло, но сейчас нам было нужнее. А с вампиром я уже придумал, как решить вопрос, чтобы он не дулся. Найдётся, чем задобрить.

«Вы изучили активный навык "Завеса боли"».

«Завеса боли.

Класс: редкий.

Вы насылаете густой туман из первозданной Мглы, полностью скрываясь с глаз противника, но сами отлично видите, ведь Мгла для вас привычна.

Ваша скорость передвижения в тумане увеличивается на 5 %

Расход: 40 единиц маны / 1 секунда действия умения.

Откат: нет».

«Активация / дезактивация умения может активироваться звуковой командой. Желаете сделать привязку звуковой команды?».

«Да».

Выбрав простое «Туман», я закрыл внутреннее меню.

А вот теперь мы повоюем, граждане нежить!

* * *

Столица была очень запутанна. Очень часто наш путь заканчивался очередным тупиком и приходилось возвращаться к началу или ближайшей развилке и снова искать дорогу, которая выведет нас к зданию с колоколом.

Если бы не карта, по мере наших метаний заполнявшая-

ся извилинами проложенного маршрута – нам бы пришлось туго. А так, после двухчасовых поисков, мы просто двинулись в неисследованную область, где и располагался выход из лабиринта.

«Оплот иерархов Ордена Ариэла».

– Похоже, что здесь всё и закончится, – я настороженно осмотрелся. – Нам – туда.

Нужная нам зона имела в окружности около пятидесяти – шестидесяти метров, в центре которой и возвышалось огромное здание в готическом стиле: мрачное и недружелюбное.

Сейчас, стоя внизу, нам с трудом удавалось рассмотреть вершину, откуда ранее раздавался тревожный бой колокола.

– Прямо трансильванский замок какой-то, – очень точно подметила Чакра.

– Я не ошибусь, если скажу, что нам нужно на самый верх этого теремка, – мрачно добавил гном.

Невольно вспомнив башню в Старой цитадели, откуда я сбросил Астора, тут же подумал, что неплохо было бы, если местоположение финального босса окажется на самом верху. Что, если удастся повторить работающую схему?

– Может перед тем, как начать, посменно выйдем в реал? Все-таки, почти сутки здесь торчим. Кто за?

Я постарался, чтобы моей досады никто не заметил, хотя

здесь Утрамбовщик был полностью прав. Это мне хорошо – в игре почти день отсутствовал. А вот им – намного тяжелей: вымотались боем, потом «на нервах» ждали меня, а теперь ещё, без отдыха нужно соваться в замок, где неизвестно сколько времени мы проведём.

– В принципе, я не против, – пришлось согласиться мне. – Моя очередь вас ждать. Так будет честно. Кому сколько времени нужно?

– Мне четырёх – пяти часов будет вполне достаточно, – заметно повеселел Яхиль.

– Аналогично, – пожал плечами Димон. – Поесть, принять душ, пару часов вздремнуть и я – в строю.

– Ну тогда так и сделаем, – подвёл итоги Утрамбовщик. – Через пять часов встречаемся. Только я тебя умоляю, Вова... Не влезь никуда, пока нас не будет.

– Да никуда я не собираюсь лезть. Всё будет нормально.

– Знаешь, – обратился Димон к гному. – Последний раз я эту фразу слышал перед тем, как этот пиротехник разнёс к чертям собачьим статую Миардель в Балогге. Димон, мол всё будет нормально, не переживай, а потом хоп – и полгорода в труху.

– Дима, ну тогда оставайся ты, – с улыбкой предложил я. – Посидишь здесь, чтобы ничего не случилось. А я выйду в «реал», раз ты так переживаешь.

– Ага, разбежался. Если начудишь – это будет на твоей совести.

– Ну тогда иди и не умничай.

Ребята, махнув руками, растаяли в воздухе. Кроме валькирии.

– А ты чего? – изумился я, увидев, что Чакра не собирается выходить. – Не устала?

– Ты против компании?

– Да нет, но я думал...

– Я просто хотела поговорить, не напрягайся так, – устало улыбнулась она. – Ты же как неуловимый Джо. Тебя нужно сначала поймать. То ты в «реале» бегаешь от кого-то, то в пустыне Лиэль свою спасаешь, то ещё где-то, потом снова в пустыне, но уже с другой «неписью»... Когда с тобой разговаривать?

Кажется, я влип.

И вот сейчас нужно быть очень осторожным в словах, так как я прекрасно понимал, к чему весь этот разговор, и что от меня хотят. И если свои действия и ответы я способен контролировать, то вот предсказать реакцию Чакры я не возьмусь. Уж слишком она непредсказуема. А если взять в расчёт её возраст...

Боюсь, что мне предстоят одни из самых тяжёлых пяти часов, которые только были в «Даяне I».

Глава 8

Иногда, когда мы этого совсем не ждём, жизнь преподносит нам чудесные подарки.

(Гийом Мюссо).

Первым в игру вошёл Димон, уже через несколько минут подтянулись и остальные члены отряда. Удивительная слаженность.

Из минусов, которые меня беспокоили на данный момент: с Чакрой нормального разговора всё же не получилось.

Нет, мы не поссорились. Даже договорились встретиться в «реале», когда я решу свои «проблемы». И она и я прекрасно понимали, что подобное обещание без конкретных сроков – это просто слова. Было совершенно очевидно, что от этой беседы она ожидала намного большего, чем получила сейчас, но у неё хватило выдержки, чтобы попытаться не показать мне своего недовольства.

Я, конечно, не знаток женских душ, но здесь нужно быть идиотом, чтобы не понять: я ей нравлюсь. Единственное, что мне было непонятно: её привлекал я, как личность, или тот «драйв», творящийся вокруг меня на протяжении всей игры?

Конечно, повода подозревать её в каких-то меркантиль-

ных наклонностях она не давала, но мне всё равно было неясно, почему валькирия так в меня вцепилась.

Для себя нужно признаться, что в другое время с удовольствием встретился бы с ней за пределами «Даяны I», но сейчас, по понятным причинам, я был склонен не доверять никому и не раскрывать информацию касательно своего местонахождения. Меньше знают – крепче спят. Особенно – я.

«Что же к тебе, Вова, цепляются однотипные девушки? Нет бы начать встречаться с какой-нибудь спокойной и рассудительной, чем постоянно «вестись» на оригинальность, попадая на совершенно взрывные характеры так, что потом сам не рад. Ты мазохист?».

Примерно в таком ключе я размышлял, пока её слушал.

Линию поведения в этой непростой беседе пришлось выстраивать прямо на ходу. Надеюсь, что Чакра этого так не поняла.

Я даже подумал, что принять её в клан уже не казалось такой отличной идеей. Обиженная или отвергнутая женщина, особенно с подобным взрывным характером – ядерная бомба под задницей. Никогда не знаешь, в какой момент случится взрыв. И совершенно понятно, что это может выйти боком как мне, как и клану в целом.

Нужно будет обязательно поговорить по этому поводу с Утрамбовщиком. Он лучше знает свою сестру. Причём, я даже предполагаю, что он на неё имеет немалое влияние за счёт разницы в возрасте. Ей недавно стукнуло совершенно-

летие, а вот гном совсем не выглядел подростком. И даже если накинуть ему десяток лет – всё равно что-то не клеится. Это ещё один интересный момент, который нужно прояснить максимально аккуратно.

– Как обстановка? Тихо? – бодро поинтересовался у меня гном, бросив быстрый, но внимательный взгляд на хмурую валькирию.

– Да, вроде в норме, – пожал я плечами. – Но сейчас должно всё поменяться, как зайдём туда, – кривой шуткой я попытался разрядить обстановку, но, естественно, у меня ничего не вышло.

– Ну это понятно, – гном усмехнулся и неожиданно подмигнул мне. – Просыпаемся, Вова! Нас ждут великие дела!

– Да проснулся я, проснулся.

А ведь он прекрасно знал о том, что валькирия останется со мной. И не предупредил, сволочь эдакая. Ладно, оставим разговор об этом на потом.

– Готов? Ну тогда поехали.

Когда первый из нашего отряда ступил на первую ступеньку, ведущую к высоким двустворчатым дверям с резным изображением морды какого-то демона, те вздрогнули и медленно распахнулись перед нами.

– Ого. Нас прямо на светский раут приглашают, – удивился Яхиль. – Твою мать, я же без смокинга.

– Угу, приглашают, – пробурчал Димон. – На ужин, в качестве главного блюда, – он наложил стрелу на тетиву, не

спеша идти вперед.

Держась настороже, мы осторожно ступили под свод огромнейшего зала. Похоже, что разработчики вволю поигрались с реализацией пространственной магии, поскольку помещение оказалось гораздо больше, чем само здание снаружи.

Гулкие шаги эхом отдавались по отполированному узорчатому полу, теряясь где-то под куполообразным сводом зала.

– Знаете, что мне это напоминает? – напряжённым голосом тихо заметил Утрамбовщик. – Огромную арену. А это – зрители, – обвёл он помещение рукой, а я тихо чертыхнулся, увидев, что именно вмещал этот зал.

Неприятное чувство неминуемой беды тихо поскреблось в сознание. Почему-то я уже знал, что здесь нам ничего не светит. Не получится у нас пройти этот «данж».

По всей окружности, опоясывая весь зал в несколько витков стояли саркофаги. Все одинаковые, как под копирку. А потом я увидел то, что находилось в центре зала и меня пробил озноб.

– Боюсь, что это не зрители, – в моих руках возникли мечи. – Скорее, это – охрана. И охраняют они Божественный Источник.

– Это означает...

– Это означает только то, что перед нами совершенно неизвестный источник неизвестного Бога!

«Неизвестного? Да как вы смеете?».

Яростный шёпот, прозвучавший отовсюду, здорово напугал. Столько лютой злобы было в нём, что я моментально понял: кем бы ни было это божество – оно, отнюдь, не доброе.

«Жалкие существа! Стоило заснуть на несколько веков, и вы уже забыли истинного бога Хаоса!?».

«Внимание!

Получено новое задание "Возрождение Забытых"».

«Возрождение Забытых.

Забытые. Загадочные существа, обладающие мощью, не снившейся ни одному богу. Имен Забытых не сохранилось ни в одной скрижали.

Ранг: легендарное, классовое.

Тип: групповое.

Награда: Искра одного из Забытых, следующее задание цепочки "Возрождение Забытых".

Штраф: репутация «Ненависть» со всеми Божествами всех Фракций.

В случае отказа от задания, характеристики его получивших будут снижены на 90 % сроком на три игровых месяца.

В случае выполнения задания не вами, репутация с Ариэлом опустится до значения "Ненависть".

«Внимание!

Тиамат смотрит на вас с неодобрением!».

«Внимание!

Получено новое задание "На страже Хаоса"».

«На страже Хаоса.

Всеми силами помешайте пробуждению искры Забытого бога Ариэла. Разрушите Источник, чтобы заблокировать возможность передачи Божественной Искры на месяц.

Ранг: легендарное.

Тип: личное задание Богини Тиамат, групповое, фракционное.

Награда: скрыто.

Штраф за невыполнение: репутация «Равнодушие» с Тиамат, блокировка эреческого умения "Гнев Тиамат", дебаф "Неодобрение богини".

В случае успешного выполнения задания Тиамат, репутация с Ариэлом опустится до значения "Ненависть".

От задания нельзя отказаться».

Опешив от выскочивших сообщений, я вчитался и похолодел.

Оглушительный рёв, разнёсшийся по залу, совпал с противным треском одновременно треснувших крышек абсолютно всех саркофагов в зале.

– А вот теперь – всё! Писец! – тяжело вздохнул гном. – Нам – «вафли»!

С грохотом захлопнулись входные двери, а божественный источник вспыхнул ярким светом.

«Не дайте им себя убить! Освободите меня! Скорее же!».

Визг Забытого хлестнул по ушам, а потом из саркофагов поднялись те, кого мы должны будем убить. Те, кто должен нам помешать возродить бога. Те, против кого у нас не было никаких шансов.

Напоследок я успел только взглянуть во вкладку умений, чтобы с досадой увидеть: до отката умения «Гнев Тиамат» еще целых два дня, и тут же от ближайшего саркофага к нашему отряду ринулась тень.

«Младший иерарх Ордена.

Уровень: 70.

Добровольно приняв в себя изменённый Хаос, иерархи Ордена стали на вечную стражу спящего Источника, чтобы никто и никогда не вернул Ариэла в этот мир».

Тень впечаталась в подставленное гномом умение «Стена

Мглы», но не отступила, а только усилила натиск, пытаясь продавить преграду.

Прилетевшая стрела, выпущенная Димоном застряла у существа в глазнице, сняв некоторое количество «хитов» и вызвав бешенный рёв иерарха.

Существо не было скелетом и вообще не походило на мушкетёра, в которую просто должно было превратиться за столько лет. От обычного человека его отличал только серый цвет кожи и сияющая сетка кровеносной системы иерарха. Будто вместо крови в жилах у него тёк раскалённый огонь.

Буквально взрезав своим клинком «Стену Мглы» гнома, существо ударом ноги отправило Утрамбовщика в полёт и ринулось на меня.

«Ускорение».

Вовремя врубленный «буст» к скорости позволил мне уйти от серии быстрых ударов и даже кое-какие из них принять на плоскую сторону мечей. Но вот контратаковать пока не получалось. Иерарх был слишком быстр.

«Остановитесь, глупцы!».

Услышав в голове бесплотный голос, я чуть не пропустил колющий выпад иерарха в горло, невозможным пируэтом уйдя вбок, и заработав только царапину на шее.

– Да мы и не собирались драться! Вы первые начали!

Отвечать ему ещё или вступать в диалог я уже не соби-
рался, поскольку намерения иерархом уже чётко обозначе-
ны. Даже вступив в разговор, он ни на секунду не оставил по-
пыток меня убить, хотя я предпринял попытку отскочить на
безопасное расстояние и попробовать не нападать, что чуть
не стоило мне головы.

Даже вон ответил ему, твари серой, но это не возымело
никакого эффекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.